

Митрополит Серафим (Чичагов)

О ВОЗРОЖДЕНИИ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ

*(Настоящее издание представляет собой извлечение из обращения
Высокопреосвященного Серафима, архиепископа Тверского и Кашинского, к
духовенству епархии по вопросу о возрождении приходской жизни)*

Возлюбленнейшие о Господе братья — пастыри!

Распоряжением Св. Синода, ввиду ниспосланного нашему Отечеству и всему миру величайшего испытания — небывалой по размеру, упорству и замыслам Германии чудовищной войны, — открыты или учреждены во всех приходах, как городских, так и сельских, попечительные советы, которые заботятся о нуждах семей воинов, братьев своих, ушедших в великую русскую армию для защиты веры, родины и оставшихся дома отцов, матерей и малолетних. За год работы много совершено советами в тех приходах, где причты самоотверженно трудятся, и заслуги приходских советов никогда не будут забыты русским народом и историей. Благодаря этим советам все население великого русского государства участвует в небывалой от сотворения мира упорнейшей борьбе, требующей чрезвычайного напряжения народных сил. Отчеты, по окончании войны, раскроют всю величественную картину труда, сочувствия и участия православных приходов в этом отечественном испытании.

Еще в 1905 году Св.Синод (18 ноября) издал постановление об устройении и возрождении приходской жизни, которое было вызвано требованиями времени и общественным голосом, ввиду переживаемого лихолетия. Св.Синод признал тогда благовременным обратиться к пастырской ревности епископов и священников в надежде, что их усилиями вновь возгорится вера народная и правда Божия вразумит русских людей. Указанный путь не требовал ломки существующей организации приходов и новой реформы, а устанавливал лишь новую форму оживления приходской деятельности с помощью постоянно действующего церковно-приходского совета. Для начала возрождения приходов было совершенно довольно этого постановления Св.Синода, ибо православные приходы имеют канонически правильное и целесообразное устройство, и лишь замерла их деятельность.

Ныне обстоятельства чудовищной войны быстро развили эту приходскую деятельность и понудили провести реформу в кратчайший срок. Благие

результаты налицо, и естественно, что избранные советы не должны быть более никогда закрытыми, а, наоборот, приступить к развитию и утверждению своей деятельности, тем более, что после войны должен быть рассмотрен в законодательных учреждениях новый приходской устав, ожидаемый столько лет и вполне выработанный Св.Синодом. Необходимо подготовиться к восприятию приходами этого устава, а поэтому теперь же начать вводить положения, на которых основана христианская жизнь в церковных общинах.

С этой целью я и решил обратиться к вам, братья - пастыри, с моими указаниями, поручениями и разъяснениями.

Но прежде всего я должен на основании моего опыта в Орловской и Кишиневской епархиях вам сказать, что такая серьезная реформа может быть проведена в жизнь только при условии, что все пастыри предварительно изучат вопрос до мельчайших подробностей, согласятся в своих действиях, станут убежденными сторонниками реформы и их речи и объяснения народу будут исходить из собственного убеждения, а не из одной заученной теории и предположений. Необходимо духовенству в предстоящих собраниях и съездах разобрать приходский вопрос со всех сторон и выяснять себе не только важность его, но и безусловную необходимость. А тогда можно приступить к проповеди и к делу.

Что значит возродить приходскую жизнь? Когда говорят, что приходская жизнь исчезла, упала, распалась, приход бездействует, — это значит, что и причт, и прихожане потеряли между собою связь, единение, исчезла христианская жизнь, взаимопомощь, христианское делание. Следовательно, чтобы возродить приходские общины, необходимо улучшить жизнь людей, искоренить дурные обычаи и привычки, утвердить веру, православное исповедание, воскресить любовь, единение и, в особенности, понятие об обязанностях христиан.

Определение Св. Синода от 18 ноября 1905 года мною было принято с живейшим интересом и сочувствием. Я видел в этом распоряжении давно ожидаемое мероприятие первой важности, единственное надежное средство к возрождению в приходах благочестия и нравственности. По моему убеждению, необходимо было все реформы начать с возрождения приходов, ибо, пока народная и общественная нравственность не улучшится и жизнь наша не будет согласована с верою, никакие свободы, новые узаконения и реформы не приведут к ожидаемому результату и благополучию. Без

улучшения нравственности не могут кончиться испытания, ниспосланные Господом, и не начнется возрождение духовное. Духовное же возрождение России возможно только тем путем, каким совершилось её духовное рождение. А именно: необходимо вернуться к церковно – общественной жизни древнерусского прихода, чтобы приходская община единодушно занималась не только просвещением, благотворительностью, миссионерством, но и нравственностью своих сочленов, восстановлением прав старших над младшими, родителей над детьми, воспитанием и руководством молодого поколения, утверждением христианских и православных установлений.

Многие, сомневаясь в пользе учреждения приходских советов, однако, за столько лет не придумали никакой другой меры и ничего лучшего не предложили. А беда росла, вера падала, народ и юношество гибли! На наших глазах совершались невероятные события (невероятные по христианским понятиям!), и сколько раз за это время мы задавались вопросом, вдумываясь в газетные известия и в дикие проявления современной безнравственности: «Как это изменить, что делать?» Ответ ясен: иного средства и пути нет, как возрождение духовное, которое возможно лишь в приходе и в школах. Этой целию должны задаться все русские люди, без различия положения, состояния, профессии, развития, и сплотиться по приходам в дружные общины. Государство наше было в опасности со всех сторон, а в особенности со стороны веры, и следовало, отбросив всякие различия и положения, всем задаться одною целью объединения под сению храмов на главной основе народной — православной вере. Равнодушие, отсутствие ревности по вере — вот что более всего страшит! Беда, если не прозревают будущего, не отдают себе должного отчета в происходящем и мало интересуются упадком религии, как будто это не опасно! Поэтому как в 1905 году, так и теперь я настаиваю, что единственное средство к вразумению, это возрождение приходской жизни. Оно необходимо, неотложно!

а) Необходимо прежде всего в религиозном отношении для утверждения веры, для возрождения духа, любви в людях, взаимопомощи, патриотизма, для восстановления влияния Церкви на жизнь каждого прихожанина.

б) Необходимо для воспитания и руководства молодого поколения, для поднятия нравственности, для борьбы пастыря с современными нестроениями и соображениями соединенными силами прихода. Одному священнику в приходе немислимо справиться со всеми делами и удовлетворить духовные

нужды прихожан; он постоянно занят то учительством в школе, то письмоводством, то требами, то отпиской по начальству, то исполняет различные поручения; времени для пастырского дела у него остается немного, и он не может знать всех нужд прихода и вовремя прийти на помощь, если прихожане не будут ему помогать. Борьба же пастыря с современными нестроениями и безнравственностью также немислима, если он не призовет к себе на помощь членов приходского совета и вообще всех объединившихся между собой прихожан. Без сомнения, приходская деятельность потому и замерла, что священники были одиноки в своей работе и не привлекали к общему делу своих прихожан.

в) Необходимо для восстановления семьи, семейной жизни, повиновения детей родителям, для противодействия разводам и разводам, которых стало такое множество. Это — новое бедствие в народе!

г) Необходимо в государственном отношении, потому что если приходы не в порядке, то и все государство не в порядке.

д) Необходимо в национальном отношении, так как единение может быть основано только на вере и произойти под сению храмов.

е) Необходимо ввиду дарования в России свободы вероисповеданиям, а также расколу и сектантству. Без единения православных в настоящее время невозможны защита и охранение православия! Без помощи прихода пастыри не могут теперь бороться с инославием и многочисленными сектами, враждебно относящимися к Православной Церкви. Миссионерский вопрос стал теперь одним из самых важных после манифеста 17 апреля «О свободе в России всех вероисповеданий». Законоположения, которые предстоит выработать Гос.Думе и Гос.Совету на основании объявленной «свободы совести», имеют для Церкви и Отечества величайшее значение. И мне думается, что если бы господа члены знали об организациях и средствах католической и протестантской миссии, то они, несомненно, иначе отнеслись бы к решению вероисповедных вопросов. Скажу кратко: католическая миссия обладает 27-ю специальными миссионерскими семинариями и содержит 7 университетов при многомиллионном капитале и нескольких десятках тысяч миссионеров. Протестантская миссия имеет еще больше семинарий, миссионеров и капитала. А мы обладаем только двумя миссионерскими школами, из которых одна принимает в год лишь по 16-ти воспитанников. И при таких силах мы сами по своей доброй воле открываем этим боевым,

богатым, сильным и враждебным миссиям свободный путь и доступ в наши города, села и деревни, не желая больше ни защищать, ни предостерегать добродушный и неразвитый свой народ от совращения, душегубства, и основу нашего могущества — Православие, — предаем поруганию и ниспровержению. Чем и как мы будем бороться? Если бы и нашлись средства для учреждения в России миссионерских семинарий, то уже немыслимо вовремя поспеть с обучением миссионеров. Недаром католики пророчествуют, что через 20 лет вся Россия будет католической! Следовательно, единственное средство борьбы — противопоставить натиску инославных миссий наши приходы, сплотив их в дружные общины, чтобы мы все поддерживали слабых, малодушных и не допускали до совращения.

ж) Необходимо для организации самих приходов, выбора уполномоченных членов совета, разделения труда пастыря с прихожанами. Пока не будет восстановлен приход, нельзя приступить к созыву церковного Собора и управлению Церковью на соборных началах. Как нам выбирать мирян для участия в Соборе, если приходы не организуются? Неужели назначать только церковных старост или избранных для проверки денежного отчета?

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИХОДОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПАСТЫРСТВА

Насколько возрождение приходов требует улучшения нравственности народной, настолько оно в зависимости от возрождения пастырства. Прежде всего эта реформа состоит в возрождении сознания, духа и деятельности в пастырях, без которых не может проникнуть в жизнь прихожан ничего истинного, духовного, благодатного и нравственного. Истинное пастырство в зависимости:

а) от сознания духовенством, что Самим Богом вверены им пасомые, и никто не может и не в силах занять их места, заменить их и лишить их прав, дарованных свыше;

б) от сознания, что они созданы для паствы, а не паства для них;

в) от сознания, что одна из важнейших их обязанностей есть духовное учительство, помощь духовная, которая находится в зависимости от единения с прихожанами и участливости пастырей в скорбях, горях и испытаниях своих духовных детей;

г) от сознания, что все необходимое для пастырей и их семей непременно приложится, если они будут жить и действовать духовно, заботиться прежде всего о пасомых и их спасении, исполнять свой долг, т.е. жить по заповедям Христовым (духовенство имеет поучительные примеры и сейчас в своей среде);

д) от сознания, что пасомые их есть паства епископа и потому они лишь проводники его духовного руководства и направления. Пастыри должны во всем следовать указаниям архипастыря, относиться к нему с послушанием, как к отцу, испрашивать наставления в недоуменных вопросах и объединиться с ним.

Многие священники сознают свою неподготовленность к делу возрождения приходской жизни. Но они ошибочно относят все причины к прошлой, а не к настоящей жизни. Не готовят семинарии нам пастырей, это неоспоримо. Однако, нельзя воображать, что школа в силах, кроме обычаев, привычек и воспитания, дать еще одухотворенность или духовное развитие. Время изучения наук мешает чтению книг, и юношество не может вместить в себе философии духовных сочинений. Главная работа пастыря в начале этого служения, а тем более, когда он проходит первоначально должность псаломщика и диакона, и должна состоять в чтении духовной литературы и в особенности св. отцов и известных подвижников. Если проверить, многие ли прочли сочинения хотя бы епископов Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника, то окажется ничтожный процент. Обидно слышать, что в пастырях скрывается такое несправедливое чувство, будто бы бедность и приниженность духовенства, презрение к нему общества, все это заглушает в священнике благородные чувства. Никогда с этим не соглашусь. Есть нищие, а не только бедные, крестьяне-подвижники в монастырях, не имеющие никакого светского развития и воспитания, но их уважает, любит вся Россия. Бели мы сами себя унижим, то кто из братьев может нас возвысить? Общество презирает только недостойных. Надо же наконец понять, что общество, народ нуждается в нас, ищет хороших пастырей, скорбит, когда не находит, и в праве же оно требовать, чтобы духовенство было духовно. А если оно не духовно, то, разумеется, никому не нужно. Влияние на народ зависит от того, будет ли духовенство учить только словом или также делом. Вот вопрос: что предпринять для поднятия, кроме материального обеспечения, еще и нравственного уровня духовенства? Как привлечь его к духовной жизни?

Несомненно, заботы о материальном обеспечении увлекают духовенство далеко в сторону от прямых задач его звания. И, тем не менее, во избежание печальной возможности стать отверженниками мира мы должны проститься с нашей ленью, апатией и равнодушием, начать интересоваться назревшими вопросами времени; должны чутко прислушиваться к ним, освещать их яркими лучами Христова учения и в этом освещении удовлетворять естественной пытливости наших прихожан, ожидающих от нас авторитетного руководства в духовной жизни. Пора стряхнуть наш сон, смеживший очи наши, перестать жаловаться и печаловаться на нашу собственную духовную слепоту, на неподготовленность, на наше плохое обучение. Если духовная школа в свое время не успела создать из нас опытных и искренних руководителей в религиозно-нравственной жизни народа, если на пути к этой цели ею и допущены были пробелы, то кто же или что препятствует нам заполнить эти пробелы собственной работой над своим самоусовершенствованием, над приобретением широкого опыта, необходимых сведений и знаний? Поистине, я не вижу непобедимых к тому препятствий, лишь было бы терпение. Путь самообразования, широкого развития своих духовных сил и способностей чтением книг религиозно-нравственного содержания, приобретения необходимой в нашем звании духовной опытности и зрелости — этот путь ни для кого не закрыт, и не лежит на нем таких камней преткновения, которых нельзя было бы с удобством обойти. «Век живи век учись», — говорит золотое изречение народной мудрости, и эта пословица должна быть девизом духовенства по преимуществу как призванных учителей и наставников религиозно-нравственной жизни народа. Какой учитель, какой деятель, даже профессор, прекращают самообразование по выходе из училища или университета? Какой юноша может без собственного опыта жизни вместить в своем уме, а тем более сердце, христианскую философию? Знание веры доступно юношеству, но не более, и это есть начало, но не конец духовного развития. Много нужно, чтобы сделаться пастырем, наставником и руководителем, а большинство наших священников, особенно сельских, удовлетворяются сведениями, полученными в семинарии, и прекращают изучение пройденных духовных наук. Евангелие и жизнь по Евангелию есть самая трудная наука, которую св. отцы называли наукою из наук. Представителю этой науки нельзя ни одного дня в жизни прекращать изучения ее, ибо только опыт жизни даст возможность уразуметь полноту и глубину Божественного откровения. И при изучении его кругозор все расширяется. Нельзя не читать сочинений Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника и

других подвижников. Не рекомендую вам «Добротолюбие», с этого начать нельзя, но ручаюсь, что прочитавший Игнатия Брянчанинова поразится своему неведению и получит высшее наслаждение. Чтение духовных книг приводит каждого к невозможности читать беллетристику, так она покажется ничтожной, пустой и неинтересной. Жаль будет тратить время на светскую литературу и скучно станет доискиваться одной хорошей мысли на десятке страниц. В духовных книгах каждая строка заставляет призадуматься и перенести смысл ее на себя, свои чувства, мысли и действия. Что за жизнь пастыря, когда он действует машинально, без проникновения тайнами Божественного откровения, которым он служит, без одушевления идеей всех тайнодействий, без ощущения благодатных даров и силы, в нем действующей, без радостей верующего и соединяющегося со Христом и познаний просвещенного благодатным словом Божиим и премудрыми наставлениями святых отцов.

Это не жизнь, а мука, если пастырь не духовен, и чем оправдаемся мы, имевшие возможность с малолетства познать истину и всю жизнь проводить в изучении Писаний, в чтении разъяснений слова Божия и подробнейшем исследовании многочисленных исторических документов, свидетельствующих о откровениях Божиих великим подвижникам, и что нет больше вопросов и тайн, как для настоящей, так и будущей, вечной жизни христианина.

Нам нужно послужить своим меньшим братьям подобно тому, как Христос послужил Своим ученикам, умыв ноги. И нас враг, конечно, не оставит в покое на пути служения ближнему, и нас ожидает много скорбей, мытарств и страданий. Но за то мы и воскреснем, подобно Христу, оживем духом, пройдем сквозь горнило нравственного очищения и возродимся к новой, лучшей жизни. Нужно только решиться твердо и безповоротно начать работать: ходить по домам прихожан, знакомиться, стараться разузнавать их нужды, облегчать их горе участием, советом, хлопотами и залечивать сердечные раны. Необходимо, так сказать, входить в сердце прихожан без зова и поставить себя в такое положение, чтобы быть желанным, дорогим гостем в каждой приходской семье, и тогда пастырь исполнит свой нравственный долг; заботясь о «едином на потребу», он получит обещанное от Господа; все остальное, лично ему нужное, приложится.

Надо духовенству скорее стать на ноги и для этого добиться любви народной. «Непрестанно молитесь» — вот заповедь Апостольская и данная не одним монахам, а и пастырям, и всем христианам. Если пастырь не будет

непрестанно действовать сердцем, не приучится о всем мыслить духовно, то он окажется никому не нужным. Высшая академия для пастыря — это угол, в котором висит икона и теплится лампада. В беседе с Богом научится пастырь непреложным истинам и правде как о настоящей, так и о будущей жизни.

Когда пастырям указывают их товарищей, которые достигли своей деятельностью разительных результатов, то они говорят: «Желать этого может каждый, но не каждый может исполнить; это удел великих людей, а великими называются они в отличие от малых». А чем действуют великие люди, происходящие из такой же семьи, получившие то же образование? Разумеется, действуют духом, который ведет их на подвиг служения ближнему. Каждый из нас может быть великим, если будет стремиться оживить, воскресить присущий нам дух. Требуется сильное желание, по любви к Богу и людям, стать на высоте своего святого призвания и решимость неустанной молитвой, трудом и чтением Свящ. Писания усовершенствоваться. Вот чем отличаются великие люди: отсутствием самосожаления, самопожертвованием, решимостью поскорбеть, потрудиться, потерпеть. А когда пастырь дойдет до того, что чрез него видимо будет действовать благодатная сила, когда в нем будет обитать Дух Божий, тогда он уже не может быть малым; он становится великим и сильным. Неужели трудно понять, что любовь народная дается только тем пастырям, которые живут противоположной жизнью; а живущие одной светской жизнью с паствою — не пастыри, не учителя, не духовные отцы, не советчики, не руководители, а только требоисправители.

В деле нравственного воздействия со стороны пастыря, как и со стороны родителей, громадное значение имеет, во-первых, личный пример. Когда пастырь служит живым образцом убежденного, бескорыстного служения, тогда пасомые будут истинными духовными чадами. Во-вторых, сила благодатной веры; всякое добро — дело вспомоществующей благодати Божией, которая располагает ко благу, возвращает и завершает его. Эта то благодатная, живая вера и есть громадная сила в деле духовного возрождения человека. И всякий воодушевленный этой верой пастырь непременно будет победоносным воином на поле брани своей. Конечно, для верующего человека нужно и знание, богословское развитие. Испытайте Писания, говорит слово Божие. Но, к сожалению, наши интеллигенты мало понимают другую веру — непосредственную, детскую веру нашего народа. «Счастлив, — говорят у нас, — как дитя, верует». Дитя имеет Бога в чистом сердце своем; оно единственно на основании своего внутреннего чувства, без всякого знания или Писания

неудержимо влечется к своему Отцу Небесному. Также и наш народ: он чувствует и верует, что, если бы не Христос, не Царица Небесная, не Николай Угодник, то ему ни за что не перейти бы скорбное поле своей жизни; без Них человек — ничтожество. И никто и ничто не в состоянии разубедить его, умертвить эту жизненную веру. Такое религиозное чувство-сознание необходимо иметь каждому человеку. Для воспитания его в детях важно, чтобы они сами в наиболее важные моменты восчувствовали, молитвенно пережили сердечное влечение к Богу. А когда дитя на опыте, силой действенной молитвы своего сердца, убедится в благодатной помощи, уже никто не оторвет его от Бога, ибо не на книгах, а на опытном чувстве зародилась такая вера.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИХОДОВ БЕЗ ДЕЯТЕЛЬНОГО УЧАСТИЯ ЕПИСКОПОВ НЕВОЗМОЖНО

Я считаю необходимым еще остановиться на общей идее возрождения приходов. Когда решался окончательно вопрос «О приходе» в Св. Синоде и редактировалось «Положение о приходе», я участвовал в заседаниях как присутствующий член Св. Синода (1908 г.) и счел своим долгом внести записку, которую затем напечатали, по распоряжению обер-прокурора, и в этой записке была глава под вышеприведенным заголовком. Без епископа совершенно невозможно провести подобную реформу, и она требует со стороны архипастыря полного самопожертвования. Ни консистория, ни просветительное братство епархии, никто тут не в силах, не может внести дух и руководство, кроме епископа.

Для более ясного доказательства считаю необходимым привести полностью эту главу из моей записки: «К такому заключению привел меня личный опыт в Орловской епархии. Выработав первоначальные указания, которые бы могли подготовить пастырей, общество и народ к проведению в жизнь определения Св. Синода от 18 ноября 1905 года, я предпринял поездку по всем уездным городам и большим фабричным и промышленным центрам, дабы объединить в земских и городских залах под своим председательством местную администрацию, дворянство, купечество и вообще население с духовенством и заставить тех и других откровенно высказывать свои желания и мнения по пастырским вопросам и относительно ожидаемой приходской реформы. Дворянство отнеслось особенно сочувственно к моему призыву, и на

собрание прибыли представители интеллигенции, разных политических партий, до социалистов включительно, купечество, мещане и множество крестьян. Выяснилось прежде всего, что миряне вообще очень возбуждены против духовенства, чему способствовало революционное время и начатая борьба против Православной Церкви. Споры были горячие и сильные, которые принесли громадную пользу. Во-первых, обе стороны высказались, и миряне получили не только ответы на все свои вопросы, недоумения и нападки, но и наставление от архипастыря с откровенным изложением современных заблуждений их и порицания за смелые суждения, основанные на равнодушном и несправедливом отношении к интересам духовенства, Церкви и прихода. После таких совещаний невольно начало возрождаться единение между прихожанами и пастырями. Во-вторых, выяснилось, насколько наше современное духовенство косо, не подготовлено к деятельности, которая теперь от них требуется, необщественно, неопытно в сношениях с людьми, неумело в собраниях, теряется при диспутах и т.д. Мне стало ясно, что само духовенство, начиная с окружных благочинных, не в силах, не в состоянии самостоятельно провести в жизнь приходскую реформу и нуждается в самом энергичном, внимательном и терпеливом руководстве».

«Кто же может и должен в целой епархии быть ближайшим и неустанным руководителем и помощником многочисленных пастырей? Естественно, только епископ. Справедливо пишут, что в приходах, как составных частях епископии, должен биться пульс того жизненного начала, которое оживляет всю епископию в целом. Импульс этой жизни должен идти от епископа как от центра и источника благодатной жизни епископии».

«На этом основании и начало возрождения приходской жизни должно исходить от епископа. Если последний не объединится со своими помощниками-пастырями, то они не объединятся между собой и прихожанами; если епископ не проникнется этой идеей возрождения прихода, не будет сам беседовать во время объезда епархии с пастырями, давать им самые подробные, практические указания, не станет с полным самоотвержением переписываться с недоумевающими священниками, сыновне вопрошающими архипастыря в своих затруднениях, не будет печатать в «Епархиальных ведомостях» свои наставления и указания, все то, что он хотел бы пояснить и внести, то приходское оживление не произойдет и новое жизненное начало не проникнет в наши омертвелые общины. Ведь многие архипастыри вначале решились попробовать завести приходские советы,

согласно постановлению Св. Синода 18 ноября 1905 года; но что же они предприняли и чем кончили? Одни ограничились беседами с членами епархиального съезда, другие напечатанием и рассылкой своих посланий к духовенству по этому поводу. Пастыри попробовали, но, не умея подготовить выборы членов совета или считая недопустимым вмешиваться в этот вопрос, предоставили приходскому собранию самому избрать членов в приходской совет. Революционные элементы задалась целью противодействовать затее духовенства, местные кулаки испугались влияния выборных на население, церковные старосты отнеслись подозрительно, вообразив, что совет создается исключительно для контроля над ними, население было не подготовлено, не знакомо с идеей реформы и почти во всех епархиях осудило эту реформу. Во-первых, в члены советов проникли беспокойные и неблагонамеренные люди, которые начали требовать свободного распоряжения церковными деньгами, отказались выдавать взносы на учебные заведения; во-вторых, по местам произошли столкновения, ссоры, которые оканчивались угрозами духовенству и прочее. Епархиальные преосвященные ошибочно приписали революционные действия противодействию населения приходской реформе. И все это произошло от отсутствия руководства, подготовки духовенства и населения и неумелого иногда распоряжения. Несомненно, революционеры тотчас воспротивились возрождению единения в населении, которое должно было начаться с проведением реформы в селах и городах, но это им удалось только потому, что пастыри действовали вразброд, ими никто не руководил и они сами отнеслись к предписанию начальства с обычным равнодушием и формализмом. Обратный опыт в Орловской губернии доказал справедливость этого заключения».

«Ввиду вышеизложенного, по моим убеждениям, с изданием положения о православном русском приходе необходимо Св. Синоду отнестись ко всем епархиальным преосвященным с братским указанием, какие главнейшие подготовительные мероприятия ожидаются от них для проведения в жизнь приходской реформы. Так, например, желательно было бы указать в этом обращении преосвященным, что:

1) без энергичного руководства благочинными и священниками самими епископами и без предварительной подготовки пастырей и пасомых не может мирно и правильно утвердиться новое жизненное начало в приходах. Нельзя также ограничиться одними обсуждениями реформы под их

председательством на епархиальных съездах или на пастырских собраниях в губернском городе. Требуется поездки епископов во все уездные города и большие фабричные и промышленные центры для бесед с духовенством уезда и представителями приходов на которых присутствовали бы интеллигенция и народ. Только таким образом можно объединиться архипастырю со всей его паствою и преподать научение и наставление. С этого единения должна начаться реформа, дабы пастыри и прихожане лично слышали от архипастыря его взгляды на все вопросы предстоящего возрождения приходской жизни, а также: с чего надо начать, как приступить к делу? С чего надо начать? Это самый страшный и трудный вопрос, который непременно озаботит каждого пастыря. Положить начало необходимо самим епископам не циркуляром, посланием и консисторским определением, а личным изложением, открытою проповедью, откровенною беседою лицом к лицу с возможно большим числом пастырей и их прихожан;

2) по прошествии первого полугодия такие собеседования в уездных городах с вызванным на съезд духовенством и лучшими членами приходских советов должны повторяться для того, чтобы они могли заявить о встреченных ими затруднениях или сообщить об отрадных результатах их новой деятельности. Будет множество недоумений и вопросов при неопытности наших пастырей и непривычке народа участвовать в приходских делах;

3) ввиду того, что отсутствует единение между окружными благочинными и подчиненным им духовенством, необходимо установить, особенно в продолжение первых двух лет, ежемесячные (или через 2 месяца) благочиннические пастырские собрания, отдельные для духовенства и совместные с членами приходских советов. Однообразие в распоряжениях и в самой работе весьма важно для сел, дабы народ не мог противодействовать пастырям, указывая, что то или другое мероприятие не практикуется в соседних селах. Неопытны благочинные и в руководстве своих подчиненных пастырей и приходов, так как они до сих пор были только хозяйственными и имущественными ревизорами, а потому без благочиннических собраний они никогда не научатся руководить своими округами. Наконец, нельзя же выработать разные мероприятия каждому священнику в отдельности, так как все это требует обмена мыслями, совета более опытных и развитых, и никто из пастырей не решится проводить в жизнь ту или другую идею без указания ближайшего начальника. Следовательно, для всего этого требуется благочиннические съезды;

4) но для возрождения приходской жизни вообще требуется объединить духовенство не только по благочиниям, но и по уездам ради однообразия в мероприятиях и обмена мыслями между пастырями и членами приходских советов. Бывают приходы с исключительными условиями, и пастыри их нуждаются в общении. Наконец, предначертания архипастыря должны также обсуждаться и разрабатываться на собраниях и затем проводиться в жизнь, для чего весьма необходимы уездные пастырские собрания, хотя бы два раза в год;

5) на практике выяснилось, что ввиду возможности пастырям разобраться в суждениях по вопросам, подлежащим решению на уездных собраниях, следует заблаговременно знакомить духовенство с программой этих вопросов. Дабы священники, диаконы, старосты и члены советов явились на собрания с готовыми уже мнениями и не тратили непроизводительно дорогое время этих редких собраний на бесплодные споры, необходимо их своевременно осведомлять о надлежащих вопросах. Но кому же можно передать инициативу в назначении времени для уездных собраний и компетенцию в составлении программных вопросов? В этих видах желательно иметь в каждом уезде особую исполнительную комиссию из двух священников и одного мирянина, которые бы созывали собрание, рассылали предупредительные извещения участникам съездов, были в курсе всех дел, определяли предмет, место и время собраний, находились в сношениях с благочинными и получали от них заявления о возникших у них недоумениях, затруднениях, собирали доклады на уездные пастырские съезды, объединяли их по тождественности содержания, ставили тот или другой вопрос или предмет, по большинству поступлений, в основу программы очередного собрания и печатали эти программы заблаговременно в «Епархиальных ведомостях». Словом, только при существовании исполнительных комиссий возможно готовить такие съезды, назначать вопросы и доклады для обсуждения, вести собрания систематично и с пользой, избегать повторения одних и тех же дебатов, препятствующих движению и решению вопроса;

б) однако, учреждение и установление приходских, благочиннических и уездных собраний не исчерпывает всего вопроса объединения и руководства в важном деле возрождения приходов. Надо добиться, чтобы возрожденная жизнь, исходящая от епископа, как главного руководителя, возвращалась к нему обратным током с впечатлениями и результатами деятельности пастырей. Ведь при известном формализме и бюрократическом отношении подчиненных лиц может легко образоваться разъединяющее пространство между

архипастырем и пастырями и прекратиться единение и взаимное общение, а, следовательно, и самое дело. Предначертание архипастыря может не доходить до приходов в той силе, как оно необходимо, и, несмотря на громадный труд его и постоянные печатные обращения и разъяснения, пастыри будут чувствовать себя беспомощными. Те люди, которые поставлены по нисходящей линии для передачи архипастырских мыслей, чувств и необходимых пояснений, обязаны служить проводниками этих предначертаний и объединителями архипастырских начинаний с пастырскими работами, но ведь они могут представлять из себя узлы, прекращающие ток и передачу энергии епископа, а чрез это и разъединять его с пасомыми. Как же установить живые мыслящие и чувствующие органы, которые бы, как нервы в теле, связывали епископа с каждым пастырем и воспринимали бы от него мысли, чувства и деятельность в известном направлении, и передавали бы их исполнительным органам и в то же время исполняли бы обратную работу нервов, передавая архипастырю впечатления и итоги деятельности исполнительных органов и свои заключения? — вот вопрос, который во что бы то ни стало надо разрешить».

«Опыт мне показал, что съезды и собрания вначале, в первый год, принесли пользу исключительно в приходах; но на благочиннических и уездных собраниях только беседовали, спорили, читали доклады и ни к чему положительному, жизненному не приходили. Естественно, что они, вместо того, чтобы воспринять мои мысли, чувства, предначертания и предписания и провести их в народную жизнь, сделались органами, препятствующими объединению пастырей со мною. На уездных собраниях исполнительные комиссии только предлагали к прочтению полученные ими от пастырей доклады или во исполнение одной формы, излагали свои рефераты, ибо оказывалось, что им пастыри ровно ничего не доставляли. На благочиннических собраниях отцы благочинные предлагали на обсуждение все те же отвлеченные или очередные, по указу консистории, вопросы, а архипастырские работы и предначертания со всею его программю мероприятий оставались лишь на страницах «Епархиальных ведомостей». Понятно, что и я, и пастыри чувствовали себя беспомощными. Тогда я изменил порядки».

«Надо установить следующее:

- 1) чтобы приходские собрания собирались на первой неделе каждого месяца для просмотра приходо-расходных книг, обсуждения текущих дел и вопросов, которые имеют предложить члены совета, а главное для составления постановлений по вопросам пастыря-председателя и распоряжениям архипастыря, по указаниям благочиннического и уездного собраний;
- 2) чтобы благочиннические собрания собирались на второй неделе каждого месяца и пастыри привозили с собой копии журналов своих приходских собраний, а благочинные тут же рассматривали их и совместно обсуждали для выяснения целей приходских священников, нужд прихода и преподавали свои наставления и указания. Копии эти должны оставаться у благочинного. На этих собраниях благочинные обязаны предлагать на обсуждение все постановления уездных пастырских собраний и делать разъяснения. Благочинническим собраниям следует вести журналы с записью постановлений;
- 3) чтобы благочинные отсылали копии приходских и своих благочиннических собраний председателю уездных исполнительных комиссий;
- 4) чтобы все приходские священники в начале церковного года, т.е. к 1 сентября, составляли на год вперед программы их приходской деятельности (т.е. предположений) по возрождению христианской жизни, разработать как можно подробнее ее частности, и представляли сперва их на обсуждение очередному благочинническому собранию, а потом в исправленном на собрании виде доставляли епископу через благочинного. В годовых отчетах, представляемых благочинным, пастыри должны проставлять объяснения: почему программа не могла быть исполнена в частности, дабы благочинные об этом доносили в своих отчетах преосвященному. Это заставит каждого пастыря посидеть, подумать и поработать над предстоящей ему деятельностью, а иначе многие ничего не будут делать. Благочиннические собрания, проверяя программы священников, будут отсекают все несбыточные их мечты;
- 5) чтобы уездные исполнительные комиссии имели ежемесячно заседания (3 члена) для разбора журналов, присланных от благочинных, выбора вопросов для предстоящего уездного пастырского собрания, назначения срока собраний, записи распоряжений и предначертаний епископа за этот месяц и разработки своих вопросов в сфере задач, определенных и преподанных архипастырям. Таким образом, все сведения от приходов и благочинных и распоряжения или

указания епископа будут иметься в делах исполнительной комиссии. Материала для разработки и обсуждения скопится много, и отвлеченным, бесполезным рассуждениям не будет места;

б) чтобы уездные пастырские собрания или съезды происходили не менее двух раз в год. Программы, заблаговременно утвержденные епископом и напечатанные для сведения духовенства в «Епархиальных ведомостях», должны докладываться председателем собрания, избираемым каждое заседание особо. Разъяснения будут давать председатели исполнительных комиссий по резолюциям епископа на программе. Журналы уездных собраний представляются архипастырю, дабы затем по его распоряжению и с его резолюциями они должны будут печататься в «Епархиальных ведомостях».

«Следовательно, при установлении такого порядка разрешается задача, изложенная выше: пастыри и исполнительные органы неизбежно должны воспринять предначертания и распоряжения архипастыря и довести до сведения его итоги своей деятельности. Получается действительное единение».

ЗАТРУДНЕНИЯ, КОТОРЫЕ НАХОДИТ ДУХОВЕНСТВО ДЛЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРИХОДОВ. БОРЬБА С ПЬЯНСТВОМ И ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ

Чтобы дорогие братья пастыри избежали разных споров в будущих первых своих пастырских собраниях, я хочу ответить вперед на те причины, которые выставляются обыкновенно многими священниками как препятствия для возрождения приходской жизни. Духовенство Орловской епархии находило сперва дело возрождения приходов трудно осуществимым из-за зависимости пастырей от прихожан, от их копеек, которых они не добавляют за требы, т.е. из-за материального вопроса. Хотя в этом мнении сказалась справедливая нужда русского духовенства и действительно необходимо употребить все меры к скорейшему разрешению давно назревшего вопроса о выдаче жалованья духовенству и освобождении его от сборов по приходу, но ввиду того, что Отечество переживало такие испытания, казалось непатриотичным основывать свои ответы только на материальном вопросе; психология момента требовала большее.

Мое убеждение, что священники, живущие молитвенным подвигом, развитые духовно, имеют другой кругозор и никогда не будут выставлять в

качестве препятствия своей духовной деятельности материальные вопросы, оправдалось на одном собрании, когда вышел известный пастырь в Волховском уезде о. Георгий Косов и сказал: «Необходимо сознаться, что мы, пастыри, живем не по-пастырски, что для успеха дела пастырям надо отвергнуть себя и идти за Христом, а не так, как теперь, что Христос за нами идет, а не мы за Ним».

В Петрограде на моем сообщении «О приходской реформе» членам Г.Думы и Г.Совета и высшему обществу я говорил по этому же поводу следующее: «Духовенство вначале находило дело возрождения приходов трудно осуществимым по разным причинам, и главным образом из-за зависимости пастырей от прихожан, отсутствия жалованья и необходимости ходить за сборами по приходу. Они с глубокой скорбью и оскорбленным чувством передавали свои страдания, как они находятся также в плену у местных кулаков, с которыми непосильно им бороться. Пастырская ревность заставляет вступиться за своих духовных детей, обижаемых кулаком, местным земледельцем или торговцем, но с этим чувством борется сознание о собственной нужде и о требованиях семьи, и что если он скажет этому кулаку хоть слово упрека или обличения, то лишится трех рублей за молебен на праздник. Вот главное препятствие для возрождения приходов! Больной, страшный вопрос! Сколько раз он поднимался и все еще не пришел к разрешению. Ныне духовенство возлагает все свои надежды на Г.Совет и Г.Думу, что они в сознании величайшего значения этого вопроса для возрождения жизни духовенства и народа окончат его и найдут возможным дать и средства к справедливому решению. Мое глубочайшее убеждение, господа, выведенное из зоркого наблюдения за настроением, жизнью, деятельностью и психологией духовенства, что без обеспечения и придания ему самостоятельности мы не можем рассчитывать на возрождение пастырей, чтобы они были в силах в настоящем положении подняться, сбросить с себя приниженное и оскорбительное положение и стать во главе своих паств учителями, обличителями безнравственности и просветителями среди темноты и невежества! Нужда давит, слишком мало духовенству дается для воспитания, учения, а затем и жизни, чтобы можно было по праву и справедливости столько с них спрашивать! Многие думают и говорят, что если обеспечить пастырей жалованьем, то они превратятся в чиновников. При этом невольно напрашивается другой вопрос: в кого бы превратились чиновники, если бы им прекратили выдачу жалованья? Однако священники вообще люди

нравственные и не менее полезные для государства. Вся беда, что за недостатком средств, за предоставлением права получать образование на собственные средства и на свечные огарки, они вовсе не получают воспитания, и как только государство по справедливости даст средства на эту вопиющую нужду, то боязнь, чтобы духовно подготовленные пастыри могли в самостоятельной жизни превратиться в бюрократов-чиновников, не должна иметь места. На обязанности членов Г.Думы лежит, несомненно, великая забота об ограждении государства от посягательства на него соседей, о вооружении войска, о постройке броненосцев и флота, об укреплении границ крепостями. Но вот, взглянем, плывут три броненосца. Это сила, опора народная! Стоимость их куда превосходит число миллионов, потребных на удовлетворение всего русского духовенства жалованьем. Однако можно ли сравнивать их силу и могущество с целым сонмом русских священников, с 50-ю тысячами пастырей, раскинутых на громадном пространстве всей России, могущественно держащих в своих руках 180 миллионов православного населения? Конечно, нужны и крепости, и броненосцы, но еще нужнее крепость и духовная сила бойцам, сидящим на них, для самопожертвования, исполнения своего долга и защиты государства! А кто их дает людям, как не вера, Церковь и отцы пастыри? Что бы ответили рабочие, призванные к постройке крепостей и броненосцев, если бы вместо платы за труд было постановлено предоставить им только право пользоваться вознаграждением соотечественников по их сознанию и чувству признательности? Именно в такое положение поставлено наше духовенство, и оно терпит, ради Христа, свою бедность, приниженность, не переставая работать, исполняя все требования и лишь взывая по временам к справедливости соотечественников Признайтесь же, господа, что эти бедные сельские пастыри — истинные герои русского народа, что они — действительно мученики, которые в настоящее тревожное время терпят не только нужду, но выдерживают на себе главный натиск революции, выносят первыми все оскорбления, разорения и издевательства! Сейчас за мной выступит со своим сообщением раненый священник, у которого жена была тоже ранена при нападении на их дом. Но пастыри не покинули своих приходов, несмотря на претерпеваемые бедствия, они продолжают работать, делают великое, культурное, творческое, народное и духовное дело в глуши. Необходимо позаботиться об обеспечении духовенства и школы. Духовная крепость государства вся покоится на Церкви и духовенстве!»

Вторым препятствием к возрождению приходской жизни пастыри считали базары и волостные суды, которые отвлекают народ в праздничные дни. Как часто у нас, русских людей, чувства не сходятся с мыслями! Народ наш любит храмы, истовое служение, церковные праздники, но одновременно старается устраивать базары и ярмарки по праздникам; чем больше праздник, тем важнее и обширнее базар или ярмарка. Уже накануне праздника начинается подторжье, и во время всенощной мужики еще стоят на ногах, а храмы наполняются бабами и детьми... Для борьбы с этим убийственным порядком я решился сам поехать в губернское Орловское земское собрание. Действительно, в докладах были помещены новые просьбы о ярмарках в двенадесятые и другие почитаемые праздники. Когда секретарь начал читать доклад о базарах и ярмарках, я удвоил внимание, но смотрю, тотчас же все депутаты стали разговаривать между собою, некоторые пошли в буфет, ясно показывая, что этот вопрос никого не интересует... По окончании чтения я попросил слова, чтобы обратить внимание депутатов на громадную важность этого доклада, на греховность обычая устраивать базары и ярмарки в двенадесятые праздники, чтобы нарисовать картину сельской ярмарки, знакомую им как помещикам, когда во время обедни мужики, совершенно пьяные, бродят, как одурманенные и отравленные мухи, кругом своего храма, и молятся в нем больше старухи, дети да бабы, а священник, ожидавший с нетерпением большого праздника, чтобы сказать им необходимые поучение и наставление, лишен этой возможности. Наконец, я передал депутатам, что при моем стремлении возродить приходскую жизнь пастыри прямо указывали на непреодолимые затруднения вследствие праздничных базаров и ярмарок. Земцы выслушали меня удивленно и даже испугались, что я требую прекращения всех праздничных ярмарок! Нельзя же, мол, переменить этот обычай! Тогда я успокоил их, говоря, что вовсе не требую прекращения всех ярмарок, разрешенных прежде, но прошу, чтобы сейчас постановили: — не разрешать впредь новых базаров и ярмарок в такие дни, а затем старые ярмарки постепенно переводить на следующий день после праздника, дабы подторжье начиналось после 12 часов в самый праздник, и через это крестьяне могли молитвенно встречать праздники за всенощной и покойно отстоять обедню.

Третье затруднение для возрождения приходской жизни орловские пастыри находили в существующем там распределении приходов в городах, где они территориально не отделены один от другого. Действительно, каких

только беспорядков и нестроений не встречается еще в России! Есть уездные города, в которых прихожане делятся на приходы по начальным буквам фамилий; один приход на букву А, другой на Б и т.д. Так что если в одной семье есть замужние дочери или вдовы, некоторые из них принадлежат к разным, отдаленным приходам, и в праздник приезжают и встречаются между собою священники разных приходов, дабы служить молебны и кропить святою водою. Это весьма затрудняет пастырей посещать своих прихожан. Вообще же невозможно насильно привязывать прихожан к той или другой церкви и заставлять ходить непременно в своей приходской храм. Есть люди, которые с детства привыкают к известному храму по дорогим воспоминаниям в своей жизни; здесь, молясь перед тою или другою иконою, они получали сердечные утешения или чудесную помощь. Нужно так вести пастырское дело, чтобы привлекать молящихся, чтобы они шли не по принуждению, а добровольно, и кто в каком храме всегда молится, тот и действительный прихожанин его, а потому охотно будет участвовать в общих приходских делах. Тот пастырь привлекает к себе мирян, который работает над собой. Территориальные неудобства не могут служить препятствием к единению пастырей с пасомыми.

Четвертое затруднение — это благотворительность в сельских приходах; трудно собрать жертвы ввиду вообще бедности народа. Существуют целые приходы из людей, нуждающихся в благотворительности. Кто же им будет благотворить? Но во-первых, приходы в 500 — 1000 душ, как бы ни были бедны, могут собрать по 5 коп. с души, и это уже составит некоторую сумму, достаточную для призрения в деревне 2 — 3 сирот; а во-вторых, надо добывать средства для благотворения в таких монастырях не сборами, а отдачей небольшой части общественной земли в пользу бедных, продажей урожая с подобной общественной земли в пользу благотворительности и т.д. Наконец, благотворительность неверно понимается, когда на нее смотрят как на сбор или ассигновку денег. Такая благотворительность — низшего разряда. Высшая, христианская благотворительность не в сборе денег, а в любви созидающей, которая сумеет восполнить всякую нужду. Самообложение войдет в силу со временем, когда в общее сознание всего прихода войдет мысль, что приход есть община живая. Что выгоднее избрать: добровольные пожертвования или обложение? Наука экономии давно доказала, что лучший способ обеспечения — принудительное обложение, хотя бы самое ничтожное; его преимущество в регулярности. Но это впереди; при самом начале было бы неосторожно прилагать самообложение; это могло бы оттолкнуть некоторых.

Пятым затруднением к возрождению приходов за эти четыре года пастыри выставляли стихийно развившееся и увеличившееся в России пьянство и тайную продажу вина, сделавшуюся самым легким и выгодным предметом торговли.

Благодаря повелению возлюбленного Государя Императора величайшее народное бедствие — пьянство — прекращено, народный грех приостановлен Самодержавным Царем. Теперь на обязанности пастырей и приходских советов осталась борьба с тайною продажей вина и изготовлением крепких напитков. В селах и деревнях нет таких тайных продавцов и фабрикантов крепких напитков, которые были бы неизвестны крестьянам. Торгующих по бедности надо вразумлять и устраивать на места, позаботиться об их нужде, что нетрудно, и вообще, борьба с ними не замысловата; но особенно упорны местные кулаки и крестьяне, обладающие и без того достатком, одержимые духом сребролюбия и наживы. Эти беззаконники устрашают духовенство и односельчан безумною местью, излюбленным ими средством борьбы — поджогами, и поэтому многие священники и крестьяне избегают вступать в какие-либо пререкания с ними и действовать решительно. Но надо помнить, что в переживаемое время единичными силами нельзя совершенно бороться со злом и всеми мерами и средствами следует добиваться объединения, а затем совместного воздействия на трезвых членов общества. Я не упоминаю о тайной продаже вина иврейями, против которых должны действовать исключительно закон и общество, предавая их власти и ответственности. Ввиду вышеизложенного, прошу всех пастырей держаться следующего порядка:

- 1) сперва прочесть мои обращения и распоряжения прихожанам (кружкам миссионеров, когда они будут, затем и приходским советам) и изложить им, до какого нравственного падения доходит русский народ благодаря усилившемуся потреблению вина. Годины тяжких испытаний требуют трезвого, умственного труда, духовного подъема и величайшего проявления любви к родине, чтобы бороться со всеми ухищрениями врагов России и отстаивать права и интересы своего государства, и поэтому с особою осторожностью надо переживать такое время, исправляясь во всех недостатках и призывая себе в молитвах помощь Божию. Но мы видим совершенно обратное: народ забывал Бога, свои семьи, терял сознание, совесть и сам себя направлял к гибели, принимая своих развратителей за друзей, а врагов за благодетелей. Каждый благомыслящий человек должен воспротивиться такому разрушению

народной нравственности, и все трезвые верующие, соединяясь между собою во имя Бога, православной веры, своего царя — помазанника Божия и возлюбленной родины, обязаны положить конец этой беде, угрожающей благосостоянию всей России и крепости государства;

2) заняться подготовлением этого объединения со всеми благомыслящими прихожанами в будущих приходских советах и с такою целью устраивать собрания. Большую помощь могут оказать женщины, жены, страдающие с детьми от пьянства их мужей, и надо прибегнуть к их содействию;

3) вначале, пока полное объединение еще не произошло, нужно постараться с миссионерским кружком или приходским советом подействовать на тех тайных продавцов, которые менее опасны и упорны, как вдовы, и добрым христианским словом вразумить их. Если же эти женщины торгуют по бедности, взять их на приходское попечение или определить на места. Священнику следует тайно и миролюбиво, если не любовно, влиять на опасных торговцев, пользуясь возможностью беседовать глаз на глаз и в особенности на исповеди доказывая им, что тайная продажа вина такой же грабеж;

4) когда наступит единение в приходе между всеми благомыслящими, можно приступить к вразумлению виновных всем сходом. Тайным продавцам вина надо объяснить сперва, что сход желает к ним обратиться по-братски, по-христиански, с усердною просьбою бросить это занятие как недостойное и преступное, но если они не примут братского внушения и сердечной любви, то пусть считают себя чужими, отступниками от прихода;

5) при нежелании тайных продавцов вразумиться, чрез некоторое время собрать опять единомышленный сход и уже после вторичного внушения составить приговор, определив срок для прекращения торговли под угрозю предания виновных властям для законного суда.

Изложенный порядок, основанный на евангельском учении, должен, несомненно, увенчаться успехом, а если и придется упорствующих подвергнуть наказанию после сделанных попыток в духе мира и любви, то это послужит острасткою и спасением для остальных. Но, несомненно, от мудрости пастырей будет зависеть проведение в жизнь этого моего предначертания.

Для влияния на пьянствующих необходимо открывать в селах и городах общества трезвости и добиваться уменьшения праздничных разгулов во время свадеб и поминок умерших.

Обращаю особенное внимание пастырей на это святое дело. При помощи будущих приходских советов это осуществимо.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ О ПРИХОДЕ

Православным приходом именуется союз православных христиан, составляющий часть паствы местного епископа и чрез сие принадлежащий к единой святой Соборной и Апостольской Церкви, находящийся в известной местности, объединенный в общину при своем храме и врученный епископом ближайшему пастырскому руководству одного или нескольких священников для достижения членами оного вечного спасения посредством общей молитвы, благодатных Таинств, церковного назидания и дел христианского благотворения.

Все лица, входящие в состав прихода и именуемые прихожанами, а также члены их семейств, вносятся приходским причтом в особые приходские списки с показанием фамилии, имени, отчества, звания и рода занятий каждого, времени его рождения и крещения, бытия у исповеди и святого причастия и вступления в брак, времени смерти, времени переселения в приход или из прихода и места, откуда кто водворился и куда выселился, а также сведений о том, кто какие должности приходские и чем содействовал благосостоянию прихода. Форма этих списков утверждается высшею церковною властью, а самые списки выдаются на 5 лет от епархиального начальства или от тех учреждений и лиц, которым это поручено будет. Приходские списки однажды в год свидетельствуются благочинным или его помощником. Законченные приходские списки сдаются в церковный архив для хранения.

В случае переселения кого-либо из одного прихода на постоянное жительство в другой, переселяющиеся лица могут спрашивать от настоятеля прежнего прихода переходное свидетельство на переселение с прописанием в нем всех сведений, имеющихся в приходских списках.

Православные лица, проживающие в пределах какого-либо прихода и числящиеся в списках его прихожан, могут одновременно, по своему желанию, быть приписанными к составу другого прихода, если на сие последует согласие приходского собрания этого прихода. Таковое причисление не освобождает этих лиц от связи с их приходским храмом и приходскими учреждениями.

Участие прихожан в управлении приходскими делами осуществляется чрез приходское собрание и приходской совет.

Приходское собрание составляют все лица, платящие приходские сборы, а также и другие прихожане, коих приходское собрание признает полезным пригласить к участию в своих занятиях. Церковный староста есть неременный член приходского собрания.

Не имеют права участия в приходских собраниях: 1) не достигшие гражданского совершеннолетия; 2) не исполняющие христианского долга исповеди и святого причастия по крайней мере в течение трех лет сряду; 3) подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденого или полученного через обман имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы; 4) отрешенные по судебным приговорам от должности в течение трех лет со времени отрешения, хотя бы они и были освобождены от сего наказания за давностью; 5) состоящие под следствием или судом по обвинениям в преступных деяниях, означенных в п.3 сей статьи или влекущих за собою отрешение от должности; 6) лишенные права участия в приходском собрании по постановлению оногo; 7) лица, состоящие под епитимиею, наложенной по церковному суду.

Приходское собрание может лишить права участия в своих заседаниях и права быть избранными на какие-либо приходские должности лиц, неоднократно нарушавших своими поступками благочиние в приходских собраниях, а также постоянно уклоняющихся от взноса общеприходских сборов, устанавливаемых согласно сим правилам.

Приходские собрания происходят в существующих в местности удобных для сего помещениях. При отсутствии таких помещений они в исключительных случаях с разрешения каждый раз местного архиерея могут быть созываемы в храме, в свободное от богослужения время.

Приходское собрание созывается по постановлениям приходского совета не менее двух раз в год — в начале гражданского года и осенью. В случаях нужды может быть созываемо чрезвычайное приходское собрание или по распоряжению епархиальной власти, или по постановлению приходского совета, основанному на заявлении приходского священника, либо на

ходатайстве прихожан (не менее 15 лиц из числа имеющих право участвовать в собрании).

Объявление о созыве приходского собрания делается настоятелем в церкви после богослужения в три предшествующие собранию воскресные дня, а также вывешивается на церковных дверях; кроме того, в потребных случаях доводятся до сведения прихожан иными какими-либо способами, указанными приходским собранием.

По делам, не терпящим отлагательства, приходское собрание может быть созвано и в семидневный срок, но на таком собрании не могут быть постановляемы решения о каких-либо общеприходских денежных сборах.

В объявлении о созыве приходского собрания точно обозначаются время и место собрания и предметы, подлежащие обсуждению.

Дело, не обозначенное в объявлении о созыве, не может быть решено на собрании. В случае возбуждения какого-либо нового вопроса на самом собрании, последний может быть предметом обсуждения, но окончательному решению он подлежит на следующем приходском собрании.

Приходское собрание считается состоявшимся, если присутствует председатель и явилась хотя бы одна десятая часть (в сельских приходах) или одна двадцатая часть (в городских приходах) из имеющих право участвовать в собрании прихожан. Для действительности решения о выборах в члены приходского совета, об установлении сборов на нужды прихода и по другим денежным вопросам, касающимся прихода, о приобретении и отчуждении приходского недвижимого имущества, о возбуждении судебного дела, касающегося прихода, достаточно присутствие половины общего числа прихожан, фактически проживающих в приходе. Если собрание не состоится по неприбытию указанного числа прихожан, то оно созывается вновь через неделю и считается состоявшимся при всяком количестве собравшихся.

На приходском собрании председательствует священник настоятель; в случае его болезни или отсутствия, а также если подлежащее обсуждению дело касается его личных выгод или интересов, председательствует другой священник, по назначению благочинного. Если епархиальное начальство признает необходимым участие благочинного в приходском собрании, то он и председательствует в собрании.

Предметами обсуждения приходских собраний служат:

- а) сооружение, ремонт и содержание в надлежащем благолепии храма и других церковных зданий;
- б) приобретение ризницы, церковной утвари, богослужебных книг и других принадлежностей храма и богослужения;
- в) устройство домов для церковного причта и ремонт их; улучшение содержания причту;
- г) оказание пособий по страхованию церковных и причтовых зданий;
- д) содержание собственных приходских благотворительных и просветительных учреждений;
- е) избрание церковного старосты согласно действующей инструкции церковным старостам, членов приходского совета и лиц для заведывания учреждениями прихода и его имуществом;
- ж) вопросы, касающиеся религиозно-нравственной жизни прихода (об учреждении в приходе миссионерских, просветительных и благотворительных братств, кружков и союзов, а также обществ трезвости, хоругвеносцев, певческих хоров, об устройстве школ и вспоможении им, об учреждении стипендий в духовно-учебных заведениях для окончивших учение в начальных школах прихода);
- з) содействие к охранению приходского храма и его имущества от посягательств со стороны злонамеренных людей; содержание в порядке приходского кладбища;
- и) приобретение и отчуждение приходского имущества; принятие пожертвований в пользу прихода;
- к) изыскание средств на нужды прихода посредством сборов, подписки и другими способами, допускаемыми духовною властью; л) в случае недостатка приходских средств — ходатайство перед епархиальным начальством об оказании пособия из церковных сумм на благоукрашение приходского храма и нужды приходских учреждений;
- м) оказание пособий на общие епархиальные нужды; н) рассмотрение годовичного отчета приходского совета о приходе и расходе приходских сумм и о других предметах; о) избрание лиц для рассмотрения и ревизии отчета приходских сумм и имущества и для подписания постановлений приходского собрания;

п) выделение из состава прихода части его или изменение границ прихода и могущие возникать при этом вопросы о разделе или выделении приходского имущества, а также вопросы о причислении к приходу лиц, состоящих прихожанами другого прихода;

р) ходатайство пред епархиальным начальством о присвоении храмоздателям и лицам, особенно потрудившимся в деле сооружения, благоустройства и содержания приходского храма — пожизненного звания попечителя (попечительницы) храма.

Постановления приходского собрания, касающиеся вопросов: а) сооружения и капитального ремонта храма и других церковных зданий; б) устройства домов для церковного причта и ремонта их, если на этот предмет предполагается израсходовать церковные средства, в) избрания церковного старосты; г) учреждения миссионерских, просветительных и благотворительных братств, кружков и союзов, а также обществ трезвости, хоругвеносцев, стипендий; д) изыскания средств на нужды прихода посредством сборов, подписки и т.п., если означенные сборы, подписки и т.п. выходят за пределы прихода, е) ходатайства пред епархиальным начальством об оказании пособия из церковных сумм на благоуукрашение приходского храма и приходских учреждений, а также о присвоении известным лицам звания попечителя (попечительницы) храма, ж) выделения из состава прихода части его или изменения границ прихода и раздела приходского имущества — представляются чрез благочинного на утверждение епархиального начальства.

Руководство занятиями приходских собраний принадлежит председателю. Он вносит дела и вопросы на обсуждение собрания, направляет прения по возможности к общему соглашению и формулирует принятые решения, устраняя из предметов обсуждения все выходящие за пределы круга ведения собрания. Он же наблюдает и за внешним порядком в собрании и принимает меры к удалению из него лиц, явившихся в нетрезвом виде. Если, несмотря на принятые меры, порядок среди присутствующих не восстанавливается, то председатель закрывает собрание.

Решение приходского собрания принимается открытым и общим соглашением, если же такового не последует, то простым большинством голосов, причем в случае равенства голосов голос председателя дает перевес.

О постановлениях собрания, явно нарушающих законы или признаваемых священником бесполезными для прихода, председатель

собрания не позднее семи дней представляет на усмотрение епархиального начальства.

О принятых решениях председатель приходского собрания заносит в шнуровую книгу; решение подписывается председателем собрания и лицами, уполномоченными на то собранием.

Присутствовавшие на собрании прихода, в числе не менее 1/5, считающие постановление неправильным могут в течение двух недель после собрания принести жалобу епархиальному начальству. Жалоба приносится через приходской совет и представляется с его объяснением в семидневный срок.

Копия с решения приходского собрания, заверенная председателем собрания, сообщается в недельный срок благочинному.

Решения приходского собрания, не опротестованные ни председателем собрания, ни благочинным, ни прихожанами в течение двух недель, приводятся в исполнение.

Постановления приходского собрания, требующие разрешения епархиальной или иной власти, приводятся в исполнение не прежде, как по получении надлежащего разрешения.

Ближайшее ведение приходских дел и заведывание приходским имуществом в каждом приходе возлагается на приходской совет. В состав совета входят: настоятель приходского храма, члены причта, церковный староста, попечитель (попечительница) храма, если лица, имеющие такое звание, есть в приходе, и представители от прихода, избираемые в приходском собрании на три года, в числе от 6 до 12 лиц.

Примечания.

1. В приходах, где число членов причта превышает 6, выборных представителей от прихода может быть и более 12-ти, но с тем условием, чтобы общее число их не превышало 2/3 всего состава совета.

2. Отдельные селения, входящие в состав прихода, каждое само по себе, или соединенные в группы, могут избирать в приходской совет своих кандидатов пропорционально количеству лиц, имеющих право участвовать в приходском собрании.

3. Все члены приходского совета свои обязанности по званию членов исполняют безвозмездно.

К участию в заседаниях приходского совета приглашаются с правом голоса заведующие разными приходскими учреждениями, по делам их ведения.

В приходском совете председательствует настоятель приходского храма. В случае его отсутствия или болезни, а также если подлежащее обсуждению дело касается его личных выгод или интересов, председательствует другой священник, по назначению благочинного. В многоклирных приходах один из священников может быть назначен епархиальной властью товарищем председателя.

На приходской совет возлагается: а) созыв приходского собрания; б) приискание помещения для оногo; в) подготовка дел, вносимых в приходское собрание; г) обсуждение способов исполнения постановлений приходского собрания и самое исполнение оных; д) попечение об увеличении средств прихода; е) заведывание имуществом прихода и его капиталами; ж) принятие сборов, установленных приходским собранием, наблюдение и контроль за своевременным поступлением приходских сумм; з) выдача полномочий на совершение имущественных актов и на хождение в судебных и других местах и у должностных лиц по делам прихода; и) ежемесячное свидетельствование приходских сумм и приходо-расходных документов; к) попечение о приходском кладбище и об устройстве похорон бедных лиц, умерших в приходе; л) содействие приходскому священнику в деле ограждения прихода от проникающих в оный лжеучений; м) принятие мер к утверждению и возвышению религиозно-нравственной жизни прихожан; н) искоренение в приходе пьянства, сквернословия и других пороков; о) изыскание способов к устройству школ и других приходских учреждений; п) оказание бедным людям прихода помощи в размере действительной надобности; р) ведение списка прихожан, имеющих право участия в приходских собраниях и участвующих в уплате различных общеприходских сборов; с) общий надзор за правильною деятельностью приходских учреждений; т) сношение по делам прихода с подлежащими местами и лицами; у) составление и представление приходскому собранию отчета о своей деятельности и о движении приходских сумм за истекший год и сметных расписаний на будущий; ф) избрание сроком на 1 год из числа членов приходского совета двух представителей для

присутствования при ежемесячном освидетельствовании причтом и церковным старостою церковных сумм; х) избрание уполномоченных для участия по приглашению на окружных благочиннических и уездных пастырских собраниях для совместного обсуждения вопросов приходской жизни.

Председатель приходского совета созывает членов оногo на заседания, руководит совещаниями, ведет от имени совета письменные сношения и вообще наблюдает за правильностью делопроизводства.

В случае упорного противодействия со стороны большинства совета руководственным указаниям духовной власти, епархиальный архиерей может сделать распоряжение об устранении таковых членов и о выборе на ближайшем приходском собрании под руководством благочинного новых членов приходского совета.

Заседания приходского совета созываются председателем по мере надобности или вследствие заявления не менее одной трети его членов, но во всяком случае не менее одного раза в месяц, и признаются состоявшимися при наличии не менее половины его членов. Если за неприбытием установленного числа членов заседание приходского совета не состоится, то председатель назначает новое заседание не ранее следующего дня, и оно считается состоявшимся при всяком количестве собравшихся членов.

Обязанности делопроизводителя и казначея приходского совета налагаются на членов совета, по избранию оногo.

На членов приходского совета возлагаются обязанности:

- 1) помогать во всем своему председателю-священнику в устройении приходской жизни и исполнять по общему соглашению поручаемые им дела; 2) иметь смотрение за тем участком прихода, который им будет поручен, при разделении его с этой целью на части; 3) стараться прекращать домашними средствами вражду между прихожанами в самом зародыше как недопустимую в христианском обществе и вносить умиротворяющее начало в семейную и общественную жизнь прихожан; 4) наблюдать в селах за подрастающим поколением и его нравственностью и препровождением дней праздников, богослужений, общественных молебствий и крестных ходов; 5) бороться с распространением среди прихожан изданий и учений, вредных в религиозном и нравственном отношении; 6) помогать церковному старосте в наблюдении за порядком во время совершения богослужений; 7) являться по уполномочию

совета на благочиннические и уездные пастырские собрания для совместного обсуждения вопросов приходской жизни; 8) заботиться об устройении постоянной библиотеки при храме или школе и передвижных библиотек из брошюр и листов для сел и деревень, входящих в состав прихода; 9) по возможности помогать во всех письменных и отчетных работах председателю и церковному старосте.

Имущество, принадлежащее приходу, именуется приходским имуществом, в отличие от церковного.

Имущество, принадлежащее церкви, именуется церковным имуществом и на основании св. канонов (пр. св. Апост. 38, 40 и 41; Ант.соб. 25) состоит в исключительном ведении церковной власти.

Управление и распоряжение приходским имуществом принадлежит приходскому собранию и совету, по принадлежности.

Средства прихода составляют:

- а) сборы с прихожан по постановлениям приходского собрания;
- б) общие сборы в церквях, производимые по соглашению приходского совета со священником настоятелем и церковным старостою;
- в) сборы вне пределов прихода по сборным книжкам, выдаваемым епархиальным начальством;
- г) доходы от приходского недвижимого имущества и приходских учреждений;
- д) пожертвования от прихожан и от посторонних лиц в нужды прихода;
- е) пособия от казны или от духовного и других ведомств, а равно от земств, городских, сельских и иных обществ и установлений, единовременные и постоянные.

В каждом приходе могут быть учреждаемы по постановлениям приходского собрания в соответствии с религиозно-нравственными потребностями приходской жизни различного рода общепользные заведения, как-то: школы, приюты для сирот, богадельни, больницы, ясли для малолетних, библиотеки и т.п.

Общепользным заведениям, существующим или вновь возникающим в пределах прихода не по постановлениям приходского собрания, а учреждаемых правительством, церковною властью, земством, городом и т.п.,

приход может по своим средствам и по мере надобности оказывать денежные и иные вспомоществования.

Для большей успешности в деле достижения религиозно-нравственных целей соседние приходы той же епархии могут объединяться и устраивать для нескольких приходов общие приходские учреждения, заведывание сими учреждениями возлагается на один из приходских советов по взаимному соглашению приходов и с утверждения епархиального начальства.

Приход заботится об устройстве своих школьных помещений или об улучшении существующих, об обеспечении школ отоплением, освещением, прислужгой, о страховании от огня школьных зданий, снабжения школ учебными книгами и пособиями и книгами для внеклассного чтения, об устройстве ночлежных приютов и о доставлении подвод для детей, живущих на дальнем расстоянии от школы, о снабжении неимущих детей пищею и теплою одеждой.

Приход может иметь одну или несколько библиотек. В этих библиотеках кроме книг религиозно-просветительного и исторического содержания, могут быть и книги, полезные в житейском быту. Библиотеки приходские организуются и пополняются под ближайшим наблюдением, руководством и ответственностью приходского священника.

Лица, заведующие приходскими учреждениями по избранию приходского собрания, руководствуются в своей деятельности указаниями приходского совета и представляют ему ответ о состоянии вверенных им учреждений.

Мне иногда говорят, что для дела было бы полезнее, если бы в совете так же, как и в приходском попечительстве, председателем избиралось светское лицо. Но это говорят люди, совершенно не проникнутые идеей возрождения приходской жизни. Им желательны председатели светские, чтобы вообще не подчиняться духовному руководству и потому, что они смотрят пренебрежительно, с предубеждением и нерасположением на духовенство, воображая себя гораздо образованнее и развитее. «Как работать под председательством нелюбимого священника?» — говорят они. Тут с начала до конца ложная мысль, а потому и вывод из нее фальшивый. Не потому ли эти люди желают идти в жизни не за пастырями, а рядом с ними, что понимают христианство в извращенном виде и усматривают Христа не впереди себя, а сзади, как толкающего их на тернистый путь христианства?

До сих пор попечительства со светскими председателями еще ровно ничего не сделали для нравственного возрождения прихожан и оживления христианской любви в простом народе. Не доказывает ли это, что в основе попечительств нет духовного начала? Несомненно, так. Поэтому мы и приступаем, так сказать, к христианизации взаимоотношений членов приходского общества, приходской семьи. Бог учредил священство, вручил ему людей Своих, даровал права и власть и возложил на них ответственность. Вот почему пастыри человеческих душ и должны стать во главе своей христианской общины для руководства. Без пастырей никто не должен, да и не может, перейти благополучно житейское поле. Это — Божественное законодательство. Требовать же обратного — значит не понимать основ духовной жизни.

Если не везде современные пастыри соответствуют своему назначению, то следует ли из этого, что вся реформа должна быть отменена или извращена? Ясно, что несоответственные не должны оставаться в приходах. Членам советов необходимо понимать, что от них также требуется помощь, совет, братская поддержка, единение, если председатель неумелый, то они обязаны ему помогать в сознании, что он им кроме того духовный отец. Без любви нельзя браться за христианское дело, а любящим и в голову не придет желание идти рядом или впереди пастыря.

Некоторые полагают, что выборы членов совета поведут к разделению прихожан на правящих и подчиненных. Но это будет доказательством того, что эти христианские общины не имеют представления о братстве и основных началах христианской жизни. Пастыри эти, конечно, видят необходимость, чтобы приходскими делами заведовал единолично священник и по своему усмотрению выбирал себе единомышленных помощников, и говорят: «Пастырь должен руководить жизнью мира без совета с ним». Не допускаю, чтобы эти пастыри справедливо судили о своих прихожанах. Таких нехристианских приходов я не встречал, которые бы видели, например, в старосте церковном или в членах строительного комитета правящих начальников, а остальные считали себя подчиненными. В переживаемое время никаких начальств не боятся и не признают. Если есть священник, который думает единолично заведывать приходскими делами, то он, значит, и не приступал еще к деятельности, не имеет никакого опыта — теоретик; не имеет представления о том, что от него требуется. Подумал ли говоривший это: как он будет осведомляться о скорбях и нуждах прихожан? Как его может хватить на исполнение треб, законоучительство, попечение о школе, на письмоводство и

посещение страдающих нравственно и телесно духовных детей? Откуда взять такой неканонический и нецерковный принцип, что пастырь должен руководить жизнью мира без совета с ним? Это бюрократический, начальнический, а не пастырский дух.

Пастыри Церкви в своих стремлениях к плодотворному служению на приходе не должны упускать из виду основного духа христианских общин и потребности единения. Любовь проявляется во взаимопомощи, а не иным образом. Воздействие более совершенных и опытных в жизни на молодых, слабых и порочных — вот главная задача пастыря; и только при помощи такого воздействия может возродиться христианская жизнь в приходе. Пастырь должен учить своих пасомых объединению в одну общину, в одну семью, чтобы восстановить права родителей, права старших над младшими, потерянные ими в переживаемое время, чтобы воскресить в сознании народном непреложность евангельских установлений, законов Божественных. Приходской совет нужен не для совещаний о христианских истинах, проводником которых является пастырь, а для совещаний о применении известных мероприятий, при данных обстоятельствах и условиях жизни имеющих великую христианскую задачу — возродить в общине стремление к соблюдению заповедей Божиих и церковных постановлений, к упорядочению отношений детей к родителям, богатых или сытых к бедным и голодным, младших к старшим, к искоренению пороков в членах общины и к просвещению и обучению детей. Мероприятия эти, обдуманые вместе с приходским советом, пастырь может провести в жизнь только при помощи членов совета, а не единолично. Надо быть чудотворцем, чтобы силой слова, силою духа не только убеждать людей, но и искоренять в них страсти, а для обыкновенных пастырей требуется большой труд, наблюдение, сочувствие прихожан и помощь ближайших сотрудников. Один в поле не воин, и тот, кто думает, что он в состоянии справиться единоличными силами в великом деле возрождения приходской жизни, впадет в излишнюю самонадеянность и едва ли дождетя благих результатов от своей деятельности в этом направлении.

Мне представляли в Орловской епархии в пример единоличной деятельности священника, в высшей степени плодотворной, — отца Георгия Коссова; это приводит их к выводам, противоположным тем, которые сделаны мною. Но о.Георгий не только пастырь своего прихода, но деятель выдающийся, из ряда выходящий; к нему прибегают тысячи богомольцев и паломников, при помощи которых он и материально, и нравственно влияет на

свой приход. Отец Иоанн Кронштадтский и О.Георгий Коссов служат нам всем примерами, но не пастырской, приходской деятельности, а подвижничества и самоотверженной жизни. Они имеют мировое значение, всероссийское влияние, и о приходе своем им нет времени заботиться и идти общепастырским путем. Господь призвал их как Своих избранников на путь совершенства духовного и облек в одежду послушания, смирения, терпения и трудолюбия, желая показать священнослужителям и христианскому миру, что сила духовная не в слове, не в красноречии, не во внешнем благоприличии, а в чистом сердце, в исполнении закона Христова, в благодатном духе и что наше время в духовном отношении ничем не отличается от библейского и перешедшего в область истории, когда были подвижники, мученики, столпы Церкви и победоносные вожди воинства духовного. Они более примером, чем словом и учением влияют на народ.

Обыкновенные пастыри обязаны избрать средний или так называемый царский путь. Большая ошибка задаваться несбыточной целью, единоличным влиянием и подражанием избранникам Божиим. Ведь эти избранники незаметно для себя превращались в мировых деятелей, не имея никогда даже помышления о том. Будемте же беседовать о том, как каждому из нас сделаться пастырем душ и пастырем добрым. Надо выучиться своим обязанностям, воодушевиться сознанием своих прав. Например, пастыри из молодых, вероятно, вообразили себе, что только тогда приходские советы будут полезны и удачны, когда членов совета они сами назначат исключительно по своему усмотрению. Кто же будет доверять: священник или прихожане? Что тут будет нового в таком учреждении? Могут ли подобные члены объединить пастыря с пасомыми? За священником должно быть только право на выборах предлагать намеченных им членов совета, как это делается во всех обществах, и от его умения, как председателя совета, зависит подготовить выборы.

ПРОГРАММА ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПАСТЫРЕЙ ДЛЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРИХОДА

Из изложенного мною выше достаточно ясно, что дело возрождения стоит в прямой зависимости прежде всего от возрождения пастырства и от восприятия прихожанами этой реформы вполне сознательно и убежденно. Надо, чтобы сперва пастыри восстали и одухотворились, затем подготовили

своих прихожан, заинтересовали их приходскою жизнью и деятельностью и одновременно наметили будущих членов приходского совета, если теперешние, поставленные по случаю военного времени, не вполне соответствуют назначению. Без тщательной подготовки пастырями выборов могут попасть в совет злонамеренные люди или самолюбивые местные кулаки, которые большею частью идут из тщеславия, но не приносят никакой пользы, не работают, и им совершенно невозможно дать какое-либо поручение.

Если все христиане — братья по заповеди Христовой, то между ними должны быть полное единение духа, согласие, мир и братская любовь. Находятся ли братья и сестры в нужде или горе, или в отчаянии, каждый обязан прийти к ним на помощь, утешать их, поддержать. Но члены общины, каждый в отдельности, сделать этого не могут: не достанет ни времени, ни сил. Целая же община, приход, при помощи совета разделив между собою обязанности и заботы, всегда достигнет святой цели. Для успешности дела приходы, избирая из своей среды советы, должны облечь их доверием, внимательно прислушиваться к их голосу и в известных случаях даже подчиняться их решению. Наблюдаемые ныне упадок религии, семейные нестроения, неповиновение, непослушание — все это зло происходит и проникает потому что люди живут разобщенно, действуют в одиночку и борются с недугами одними только своими силами. Без помощи самые сильные из них обезсиливают в борьбе со злом. Когда же будет общение и единение между пастырями и пасомыми вокруг своего приходского храма, порочные и слабые члены прихода под влиянием пастырей и советов исправятся. Если не будет единения и порядка в приходах, то не будет его и в обществе, и во всем государстве, потому что государство состоит из приходов. Такое нравственное возрождение и обновление возможно только при церкви и должно начинаться с самых уважаемых членов прихода, а чрез них простираться на весь приход. Чрез членов совета настоятель прихода будет узнавать о нуждах, скорбях и горестях своих духовных детей и выяснять свои пререкания и недоразумения с прихожанами; это — единственный путь к объединению. Приходские советы явятся посредниками между пастырем и приходом.

По учению Православной Церкви, пастырь при самом посвящении в сан получает дар и полномочие учительства и руководства по отношению к своей пастве и поэтому учит и назидает, как имеющий власть свыше, а не от паствы. «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с

радостью, а не воздыхая, ибо это для вас не полезно» (Евр. 13,17), — говорит св. Апостол. Отношение прихожан к приходскому священнику должно быть такое, какое вытекает из понятия пастыря как духовного отца и руководителя пасомых. Овцы должны идти за своим пастырем по пути спасения, а пастырь должен указывать им направление пути. Пастырь Церкви, пребывая в служении слову и молитве, вливает дух жизни в свою паству, а его паства проявляет этот дух жизни во взаимообщении веры и любви Христовой. Деятельная любовь к Богу и ближнему должна проявляться со стороны паствы в ее живом единении с пастырем для возвышения и благоустройства жизни прихода в религиозном, нравственном, просветительном и благотворительном отношениях. По отношению к храму, к причту, ко всем служащим и призываемым при храме и ко всему церковному имуществу настоятель церкви есть ближайший и непосредственный начальник, попечитель и наблюдатель. Бог учредил священство, вручил ему людей Своих, даровал права и власть и возложил на него ответственность. Вот почему пастыри человеческих душ и должны стать во главе своей христианской общины или прихода для руководства. Это божественное законодательство. Требовать же обратного, чтобы во главе приходского совета стоял мирянин, значит не понимать основ духовной жизни. Некоторым желательны председатели светские, чтобы вообще не подчиняться духовному руководству и потому, что они смотрят с предубеждением и пренебрежением на духовенство. Членам советов необходимо понимать, что от них также требуется помощь, совет, братская поддержка, единение. Если председатель не во всем умелый, то они обязаны ему помогать в сознании, что он им, кроме того, духовный отец. Без любви нельзя браться за христианское дело, а любящим и в голову не придет желание идти рядом или впереди пастыря. Если не везде пастыри соответствуют своему назначению, то следует ли из этого, что основу приходского дела нужно изменить или извратить? Ясно, что несоответственные пастыри не должны иметься в приходах и их следует заменить лучшими, хотя бы по просьбе приходских советов.

Подготовительная программа для пастырей должна состоять из следующих действий:

- 1) Прежде всего пастыри обязаны сами изучить в подробности приходскую реформу, мои распоряжения, пояснения и хотя бы прочитать в «Церковных ведомостях» работы по этому вопросу в предсоборном присутствии.

2) Начать беседы с народом о приходском возрождении и проповедовать о значении христианской общины. Вообще, устройство в праздничные и воскресные дни, после вечерни, чтений и собеседований безусловно обязательно.

Так как состав прихода каждой церкви можно разделить на а) взрослых — грамотных, б) взрослых — неграмотных и в) детей, то программа чтений и бесед должна составляться так, чтобы все эти категории прихожан получили необходимые назидания и развлечения.

Для грамотных требуются более серьезные чтения, по возможности в городах и больших селах, с туманными картинками, на темы духовные, исторические и по медицине и гигиене. Эти чтения должны взять на себя священники, диаконы, получившие образование, учителя или развитые прихожане, которым пастыри найдут возможным их препоручить. Неграмотным следует читать Св.Евангелие, священную историю жития святых, начальную русскую историю и прочее. При недостатке времени священники могут поручить это диаконам, псаломщикам и также прихожанам. Наконец, следует устраивать чтения и для детей школьного возраста, чтобы влиять на их умственное развитие и отвлекать в праздничные дни от разгула со взрослыми. Было бы весьма полезным читать им с объяснениями Св.Евангелие и книги, которые имеются в школьной библиотеке. Таким образом, настоятель каждого прихода обязан предварительно подобрать себе помощников для устройства чтений, а затем сделать расписание чтений и бесед на известный срок вперед. Один праздник пусть читают для взрослых грамотных, другой — для неграмотных, в третий — для детей; но для последних желательно было бы устраивать чаще чтения и в одни часы, как для взрослых, но в другом помещении. Расписание чтений следует выставлять при входе в храмы. При подобном разделении труда эти чтения не могут быть обременительными для священников.

3) Отцам благочинным надо приступить к организации и осуществлению пастырских собраний по благочиниям.

4) Перейти к уездным пастырским собраниям, когда для них накопится необходимый материал.

5) По решению на окружных, благочиннических пастырских собраниях начать пастырям привлекать к себе на помощь мирян.

Если привлечь без всякой организации хороших и религиозных прихожан и дать им поручения, то это может показаться остальным прихожанам странным, подозрительным, ничем необъяснимым. Поэтому желательно воспользоваться утвержденными Св.Синодом по определению от 20 — 26 мая 1908 г. за №3443 («Церковные ведомости» за 1908 г., 22) правилами об устройстве внутренней миссии Православной Русской Церкви. Этими правилами разрешается учреждать в приходах кружки ревнителей православия, по выбору членов самими пастырями, что даст возможность самостоятельно привлекать к себе на помощь угодных им прихожан. На обязанности членов кружка лежат те же задачи и цели, как и на членах приходских советов, как, например (ст. 3 правил), оказывать религиозно-нравственное влияние на прихожан, особенно колеблющихся в вере, путем убеждения и другими способами духовно-нравственного воздействия, заботиться о проведении нравственных начал в жизнь прихода, о посещении детьми и взрослыми храма Божия и почитании святости воскресного дня, о примирении в семьях враждующих сторон, об искоренении в приходе воровства, сквернословия, разгула молодежи, об охранении порядка и благочиния во время крестных ходов, освящении полей и других церковно-общественных торжеств, об открытии народной читальни и библиотеки, об устройении религиозно-нравственных чтений и бесед, о заведении церковно-певческих хоров, об оказании материальной помощи бедным прихода и особенно обращающимся из раскола, сект, инославия и неверия в Православие, о приискании беднякам работы и т.п. Все это входит также в обязанности членов приходских советов. Следовательно, весьма было бы важно вначале организовать по приходам такие кружки. Народ убедится в пользе их, заметит настоящих тружеников, оценит их и тогда на выборах проведет их в члены приходских советов. Пастыри, с своей стороны, будут иметь возможность проверить этих своих сотрудников и хороших из них предложить на общеприходском собрании кандидатами в члены совета. Таким образом, достигается главная цель, и опасной ошибки для проведения реформы не произойдет.

б) Начать с помощью выбранных пастырем людей устраивать приходскую жизнь:

Одному священнику в приходе трудно справиться со всеми делами и удовлетворить духовные нужды прихожан; он постоянно занят то учительством в школе, то письмоводством, то требами, то отпиской по начальству, то исполняет различные поручения; времени для пастырского дела у него

остается немного, и он не может знать всех нужд прихода и вовремя прийти на помощь. Пастыри часто жалуются, что их обратили в чиновники и они не имеют возможности по совести исполнять свои пастырские обязанности. Если это действительно так, то теперь настал момент, когда пастыри должны сбросить с себя путы бездушного формализма, бюрократического отношения к делу, выйти из рамок одних внешних обязательств перед приходом, воскреснуть духом и паству свою вести к воскресению. Пастыри не должны уже чувствовать себя одинокими: за ними стоят приходские советы, готовые помогать им в их пастырской деятельности в качестве посредников между пастырями и пасомыми. Члены в этот совет всегда найдутся, хотя почти все обременены личными заботами. Приходской совет может и должен воздействовать, конечно, нравственно. Говорят, что советам нужна юридическая обоснованность, нужна поддержка власти для проведения в жизнь начал нравственности. Я с этим совершенно не согласен. Известно, что чем больше судов и тяжбы, больше и распри. Суд только стремится разрешать недоразумения — мира он не устанавливает. Первой основой нравственности служит Евангелие. Из него мы черпаем основы нравственности и из него же мы видим, что Христос в вопросах нравственности действовал только словом, никогда не прибегая ни к какой власти. Да и власть здесь бессильна. Если мы действуем в области нравственности, то мы должны руководиться только нравственными принципами:

- а) поручить одному или двум наблюдение за порядком при богослужениях, за стоянием детей в церкви, за порядком во время крестных ходов;
- б) избрать из благочестивых жен и девиц кружок для уборки храма.

Забота о чистоте в храмах должна составлять не только законную обязанность, но и естественную потребность церковных причтов. Благоговейное сохранение святынь есть прямой долг и выражает собой духовное настроение пастырей. Между тем постоянно слышатся в обществе и народе справедливые и заслуженные упреки духовенству за несоблюдение чистоты и опрятности в храмах и алтарях их. Особенно неисполнительны отцы диаконы, на обязанности которых лежит убирать и вычищать св. престол и самый алтарь. О псаломщиках и говорить нечего, хотя уборка алтаря принадлежит также им. Если бы отцы диаконы ценили свой сан, дорожили своим званием, понимали, как велики, высоки важны и почетны их обязанности, то считали бы за счастье, за радость прикоснуться к этой святыне, служить у св. престола и убирать его.

Мирянам ведь это строго воспрещено. Если бы они приступали к своим обязанностям с мыслию, что подходят к Самому Господу Иисусу Христу, принесшему Себя в жертву за грехи человечества и их в том числе, прикасаются к престолу, на котором пребывают всегда Честное и Святое Тело и Животворящая Кровь Христа Спасителя, то могло ли бы их сердце остаться равнодушным и небрежным и их ум не сознавать высоту диаконских обязанностей? Преподобный Серафим говорил, что даже обтереть алтарный пол тряпкою или собрать в храме сор и пыль, которые нельзя выбросить в нечистое место, ибо Дух Святой, нисходя на Св.Дары, сходит на весь храм и освящает в нем всех и вся, уже важная обязанность, великое счастье и допускать до этого нельзя каждого без разбора. Поэтому всегда будут ответственны те пастыри, которые сами не заботятся о чистоте храмов и позволяют отцам диаконам небрежно относиться к их обязанностям в алтаре. Уборка престола есть такая же радость и честь для священника, и за неимением диакона в приходе на нем лежит эта святая обязанность. Но для уборки храма, в особенности в селах, где неумелые церковные сторожа, необходимо образовать из благоговейных женщин и девиц особые «кружки» для поддержания личным трудом чистоты в храмах и для наблюдения за исправностию и опрятностию подсвечников, лампад и прочей церковной утвари. Им можно выдавать для отличия крестики или образки, которые бы они носили на шейной ленточке при хождениях к богослужениям;

в) устроить библиотеки, постоянную и летучую.

При храме должна быть постоянная библиотека или при церковной школе. Но для нее требуются средства, и в селах, особенно в тех приходах, которые состоят из нескольких приписных деревень, необходимо обзавестись летучими библиотеками. Народ теперь интересуется событиями, жаждет объяснения всего того, что говорят и пишут в газетах, а потому устройство читален и библиотек составляет потребность времени. Но у нас никогда нет денег, в России — библиотеки же стоят дорого. Поэтому надо до времени изобрести возможность снабдить села и деревни таким чтением, которое составляет потребность времени. Возможно это при помощи летучих библиотек. Оне должны состоять из листков, брошюр и книжек, которые бы отвечали на все современные и духовные запросы народа. В каждой библиотечке можно иметь от 30 до 40 номеров, и число таких библиотечек неодинакового содержания должно соответствовать числу отдельных частей прихода. Так как в каждой деревне должен быть избран член миссионерского кружка или приходского

совета, то следует ему и препоручить библиотечку. Он будет раздавать для чтения листки и брошюры в своем селе или деревне и собирать их. По прошествии известного срока, который священник определит, но не менее месяца, члены, держащие у себя библиотечки, должны меняться ими, передавая в определенном порядке их друг другу, чтобы все эти библиотечки разного содержания обошли весь приход. Возвращаясь наконец к священнику, каждая библиотечка должна быть им осмотрена, изорванные и замаранные листки и книжки заменены новыми, и вообще составлена вновь, чтобы она соответствовала цели и назначению. Дабы приобрести такие листки и брошюры, не требуется больших средств. Можно выписывать на церковные деньги. За листками и брошюрами следует обращаться самим священникам или чрез благочинных в Троице-Сергиевскую, Киевскую и Почаевскую Лавры, в Московскую синодальную типографию, в редакцию «Правда и знание» — Петроград, Екатерининский канал, №138, кв. 5 к редактору-протоиерею П.Н.Левашеву, в книгоиздательство «Верность» — Москва, Лихов переулок, епархиальный дом, в склад отдела распространения духовно-нравственных книг при Обществе любителей духовного просвещения — Москва, Петровка;

г) выставить на ограде храма, на колокольне или на самом храме снаружи рамы со стеклами, в которых прикреплять для чтения народу листки более важные, большие листы с напечатанными воззваниями или разъяснениями. Эти листы и листки менять по времени;

д) образовать общества трезвости;

е) завести у священника или при школе аптечки для первой помощи из простых средств или гомеопатические аптечки. Иногда в приходах живут бывшие военные фельдшера, и следует их привлечь к заведыванию аптечками;

ж) поручить членам совета или миссионерского кружка смотрение за нуждами и скорбями прихожан. Для этого надо разделить приход на несколько участков и каждый участок поручить смотрению выбранного лица, внушив им, что этот труд должен совершаться ради Христа и состоять в том, чтобы не полениться дойти или доехать до священника и вовремя сообщить ему о несчастьи, нужде или скорби его прихожанина из того и другого участка. Это весьма важно, так как единение пастыря с пасомыми зависит главным образом от того, принесет ли ему пользу и утешение пастырь совершенно самостоятельно, не ожидая призыва или приглашения в тяжелую минуту жизни.

Нельзя смущаться словом смотрение: это не подсматривание, не подслушивание, кто что сделал или кто что сказал, а сердечная участливость, христиански проявляемая заботливость о больных и несчастных членах прихода. Узнать своевременно, не нуждается ли в чем брат мой, не постигло ли его какое горе, — чрезвычайно важно, особенно в сельских приходах, поставленных в особые условия, где нужда настойчивее стучится к бедняку и где бывает дорог не только каждый день, но каждый час. Падет, например, у крестьянина корова, дети остаются без молока, болеют и чахнут; и рад бы он купить новую «кормилицу» семье, да не на что, а пора горячая, бежать за деньгами некогда и некуда, никто не дает и никому нет дела до чужого горя. То же самое, если падет лошадь и т.п. Падеш скота, составляющего главную опору сельского хозяйства, обязывает приходский совет войти в положение крестьянина и, если это человек трезвый и труженик, помочь его беде тотчас же, хотя бы пришлось для этого обратиться заимообразно к церковному ящику. Нужно иметь в виду, что употребление церковных средств на дела приходской благотворительности зависит не от одного церковного старосты, но и от приходского совета. Со временем церковный ящик будет служить народным банком для крестьян, как это было в старину. Давали из него займы бедствующим. Пока не окажется средств в церковном ящике, нужно прибегнуть к сбору пожертвований: достаточно собрать по 5 копеек с каждого члена прихода — и помощь будет оказана. Будет ли это нравственное горе, например, письма от сына с неприятными известиями, смерть близкого человека на далекой чужбине и т.п., когда требуется утешить и ободрить скорбящую семью, священник может узнать об этом только во время обхода селения с крестом или с праздничной молитвой. На обязанности членов совета — своевременно сообщить пастырю о горе этой семьи;

з) начать благотворительную деятельность.

Для этого разрешается мною завести в каждом приходе кружку для сбора, которую обносить во время всех богослужений и брать с собой при обходах прихода в большие праздники. В Орловской губернии завели обычай раз в год ходить с этой кружкой по всему приходу и служить молебны, кладя в нее все, что получали священнослужители за труд. Это имело магическое действие и поднимало престиж духовенства, которое показало этим пример народу. Из этой кружки следует выдавать пособия бедным на Рождество и на Пасху. Для приучения прихожан к благотворительности священники должны пользоваться всяким случаем, чтобы обратиться с амвона к народу с приглашением оказать

помощь погорельцу, пострадавшему тем или иным образом, и не доканчивать изложением способов и размеров сбора, но только указать народу и предоставить им самим обдумать остальное. Когда постигают большие несчастья, надо собирать общеприходские собрания;

и) начать экономическую борьбу.

Для этого прежде всего надо учреждать кредитные товарищества. Без священников — председателей эти товарищества не могут действовать в селах. Сперва Св. Синод запретил участие священникам, потому что несовместимо с саном никакое коммерческое дело, но затем по ходатайству правительства отменил запрещение свое, надеясь, что священнослужители поймут, что ради пользы народа они должны состоять членами товарищества, но как священникам им все-таки не подобает пользоваться кредитом, брать деньги из кассы товарищества, дабы их не обвинили в пристрастии или несправедливости. Затем, желательно учредить потребительные лавки, всякие союзы на экономической почве;

к) образовать пожарные дружины из молодых людей при общественном или собственном пожарном обозе.

7) Улучшить церковное богослужение.

Храм есть средоточие церковно-приходской общины, а пение в нем — великая, зиждущая духовное единение общины сила. Поэтому в целях возрождения приходской жизни нужно обратить внимание и на пение. Необходимо в целях подъема религиозного чувства упорядочить церковное пение.

8) Еще обязанность приходского совета — заботиться о школе. Каждая церковь должна иметь свою церковную школу, и забота о воспитании подрастающего поколения в духе Православной Церкви должна быть одной из главных обязанностей приходского совета.

Но народ наш темный: он часто смотрит на школу, как на казенное учреждение, и по его понятиям казна должна содержать ее и платить учителю жалованье; иногда даже дело доходит до курьезов: крестьяне не только не платят учителю, но с него же требуют плату за то, что посылают в школу своих собственных детей. Положение учителя обыкновенно безотрадное, беспомощное. За его громадный труд, за самопожертвование он не видит от родителей своих учеников никакой признательности, никакой справедливой оценки. Полное равнодушие к школе и к учителю! Часто детям не дают весною

окончить учение; их берут на работу. С такою темнотою нужно бороться, и это возможно только при помощи приходских советов.

Пусть один или два члена совета специально занимаются смотрением за школьным делом. В деревнях часто недостает даже отопления в школах — учитель и ученики принуждены бывают мерзнуть или прекратить занятия. А происходит это от того, что вовремя не сговорилось общество запасти школу дровами. Уловить момент такой нужды и предупредить ее — это и есть задача члена совета. Вопрос обучения и воспитания детей чрезвычайно важен для всех родителей, но крестьяне, сознавая это, не умеют проявить участия и заботливости. Нужно проводить в народе здравые понятия о школе, учить родителей относиться к ней серьезно, внимательно, чтобы хорошего учителя они ценили, считали своим другом и старались всеми способами удержать у себя.

Надо ли говорить о той громадной роли, какую играет школа в деле образования и воспитания, как об истине, известной всякому. И все пастыри, зная и понимая значение школы, слишком мало принимают участия в школьной деятельности. Глядя на них, и приход относится безразлично к школе. Доходит даже до того, что не дают дров на отопление училища. Нужно, братья-пастыри, учреждать школы, нужно и работать в них. Школа должна быть церковная, главным руководителем ее должен быть священник.

9) Еще обязанность приходского совета — это стараться прекратить вражду и злобу между прихожанами.

В последнее время мы дожили до такого состояния, что никто не хочет ни в чем уступить друг другу; малейшее недоразумение — и сейчас ссоры; вражда, зло разгораются до невозможных размеров. Постоянные неудовольствия между пастырями и пасомыми большею частью из-за пустяков. Жалобы и доносы архиерею превращаются в следствия, которые длятся по несколько месяцев и еще больше возбуждают вражду. Допустимо ли это в христианской общине? Нет, за такие действия, за подобную жизнь мы теряем право именоваться христианами. Это запрещено Спасителем нашим Господом Иисусом Христом. Святая обязанность христианина — уничтожать ссору в самом зародыше, умиротворять враждующих. Если на улице или на площади происходит ссора или драка, то и тогда ее стараются прекратить люди порядка и мира. Тем более не должно быть подобных неурядиц в христианской общине, и на обязанности членов совета лежит прекращать вражду в самом зародыше своими

домашними средствами, не предавая огласке, и вообще бороться со всяким злом. Если мы будем стараться жить по-христиански, в мире, любви и согласии между собою, всякие случайно возникающие ссоры будут быстро прекращаться. Таким образом, к епархиальной власти начнут обращаться реже и только в важных и выдающихся случаях. Желательно мелкие недоразумения между пастырями и прихожанами предоставлять разбору советов. Разобрав дело, члены совета скажут провинившемуся прихожанину: «Мы разобрали твой поступок и нашли, что ты не прав, иди и попроси у своего духовного отца извинения». Если виноват батюшка, можно сказать и ему, конечно, без раздражения, а по чувству сыновней любви: «Вы, батюшка, не правы; просим вас примириться с обиженным» — и, несомненно, не найдется ни одного священника, который бы не сознался в своей ошибке. И будет между пастырями и прихожанами мир и любовь. Такое же умиротворяющее начало могут советы вносить в семейную и общественную жизнь прихожан. Нравственное влияние совета и в особенности целого прихода может быть громадно. Положим, сын у вдовы не слушается матери, ссорится с братьями и разоряет хозяйство своим беспорядочным образом жизни. Если один или два члена совета посмотрят на него неодобрительно, он тогда поймет, что поступает дурно; а если на него смотрит весь приход, то это такая сила, которая не может не оказать на него доброго влияния.

Но, может быть, многие пастыри отнесутся несочувственно к предложению поручить приходским советам разбирать мелкие недоразумения между пасомыми и пастырями. Они увидят в этом подрыв своему авторитету: будто бы при таком положении вещей пастырь является одновременно руководителем совета и подчиненным ему. Цель же ясная: а) приучить членов совета влиять на братьев в духе мира и любви; б) помочь пастырю вразумлять пасомых; в) добиться борьбы со злобою, современным раздражением и злом вообще, и чтобы всякое зло прекращалось в зародыше и не разгоралось; г) наконец, чтобы отучить крестьян писать жалобы, доносы и возбуждать дознания и следствия. Известно, чем это сопровождается в деревнях. Знаем, что нужно для третейского суда согласия обеих сторон. Но воздействия в христианском духе требует иногда нравственного права высказать свои чувства и без согласия сторон. Не надо забывать, что цель этого воздействия — мир и любовь.

Передача таких недоразумений, споров и неудовольствий между священником и прихожанином на третейский братский суд приходского совета никоим

образом не подорвет пастырский авторитет в приходе. Священник, заботящийся о возрождении в своих прихожанах чувства справедливости, чтобы они различали истину от лжи, обращается именно к этому чувству, поручая членам совета разобраться возникшее между ним и прихожанином недоразумение. Членам совета, стоящим в непосредственной близости к обеим сторонам, по своему местожительству с ними в одном приходе, без сомнения, полнее и подробнее, чем приезжающим из других приходов следователям, будут известны истинные обстоятельства возникшего недоразумения. Если выбор членов был произведен сознательно, и в состав приходского совета проникли высоконравственные и богобоязненные прихожане, как это и должно быть по идее, то опасаться возможности пристрастия их под влиянием подкупа к одной стороне имеется несравненно меньше оснований, чем как то бывает при следствиях, когда подкупные и подпоенные свидетели из приходских отбросов дают и под присягою ложные показания. Допустим даже, что члены совета по каким бы то ни было побуждениям окажутся пристрастными к одной стороне и будут несправедливы в своем приговоре над священником. Но тогда кто же запрещает этому священнику не согласиться с мнением совета и требовать передачи своего дела на суд епархиального начальства? Этот суд всегда к его услугам, и только случаи обращения к нему со стороны священника и прихожан, без сомнения, значительно сократятся при передаче мелких дел на решение приходских советов. Надо помнить и не забывать, что обязанности членов совета при поступлении к ним спорных дел между священником и прихожанином не в том, чтобы выносить обвинительные или оправдательные вердикты той или другой стороне, а главным образом в изыскании способов и средств к любовному примирению между собою тяжущихся сторон. И только в том случае, когда эти способы, будучи использованы, не приведут к желанным результатам, только тогда окажется необходимым пострадавшей стороне искать себе удовлетворения в епархиальном или гражданском суде. Удивительно, как священники обыкновенно трудно осваиваются со своим положением, значением, со своими правами и силами. От него как председателя зависит поручать совету разбор таких только дел, в которых вина очевидно на стороне прихожанина, дабы он приучался к воздействию на своих братьев, а последние привыкли обращаться в совет, а не прямо к архиерею с жалобами. Выбор дел зависит от самого священника, чего тут бояться воображаемого унижения? Он, священник, также вправе не согласиться на разбор дела, если прихожане или совет добиваются этого с дурною целью.

Епархиальное начальство теперь сплошь и рядом не может ориентироваться при разборе таких жалоб. Плата за требы по отдельным приходам слишком разнообразна. Ни еписком, ни члены консистории не имеют под руками данных для того, чтобы с достоверностью судить, получил ли причт лишь должное за совершение требы или превысил существующие в приходе нормы вознаграждения и чем руководился причт в последнем случае. Между тем члены совета коротко и близко осведомлены о размерах существующих норм вознаграждения за требы и поэтому наиболее могут быть компетентны в поставляемых ими решениях по жалобам отдельных прихожан на вымогательство причтов. Мало того, ропот и неудовольствие целого прихода на священника, когда он повышает общую таксу за все требы, могут быть прекращаемы в самом зародыше, когда тот же священник представит в приходской совет убедительные доказательства в необходимости таких повышений. Случается, что бывший священник как человек одинокий, не нуждаясь во многом, и был доволен и малым вознаграждением за требы, а наместник его, обремененный семейством, не имеет возможности при условиях прежнего вознаграждения свести концы с концами по содержанию семейства. Поставленный в необходимость увеличить существовавшую плату за требы, такой священник должен выяснять руководящие им мотивы пред членами приходского совета, и я уверен, что всякий ропот и неудовольствие со стороны прихожан тотчас же смолкнут и никаких жалоб на вымогательство священника от них уже не последует.

Есть и еще зло в деревне, с которым необходимо вступить в борьбу. Это преступная пропаганда врагов народа, подстрекающих его к погромам, беспорядкам и неповиновению властям. В прежние времена у нас в народе были советчики-старцы, имевшие влияние на всю свою деревню, к ним обращались в критическую минуту за советом и их слушались. Кто пережил эпоху освобождения крестьян, тот знает, как во многих местах нашей родины под влиянием пропаганды и разных нелепых слухов также происходило брожение умов, принимавшее иногда довольно опасный характер; но разумный голос умудренного опытом жизни старца умиротворял разыгравшиеся страсти и парализовал вредное влияние агитации. Теперь уже не то: старцев с авторитетом уже не слушают. Приход без советников — тяжелое зрелище: некому вовремя подать благоразумный совет, уберечь от агитаторов. К кому же идти в таких случаях, как не к пастырю своему? Ему Сам Бог поручил

руководить паству и оберегать ее от хищных волков, ведущих к неверию и гибели.

МОГУТ ЛИ УЧАСТВОВАТЬ В ПРИХОДСКИХ СОВЕТАХ ЖЕНЩИНЫ?

Просматривая списки членов церковно-приходских советов, нельзя не прийти к тому заключению, что большинство этих советов состоит из членов-мужчин, редко лишь мелькнет женская фамилия и снова скроется под длинной вереницей мужских имен. Отсюда невольно получается такое впечатление, как будто религиозно-нравственное значение женщины забывается церковно-попечительными советами. Между тем женщине должна принадлежать видная деятельность в приходской общине, и сомневаться в ее трудоспособности — значит закрывать глаза на то значение, ту роль, какую всегда играла женщина в истории и культе религий.

История религий всегда отводила женщинам почтенное место для просветительной деятельности. Не будем говорить о языческих религиях, из которых многие возводили женщину на такой высокий пьедестал, что она отождествлялась с божеством и получала со стороны своих исповедников чисто божеские почести, остановим ваше внимание на значении женщины в первоначальной христианской общине.

В тот самый момент, когда первая христианская община, состоявшая преимущественно из Апостолов и учеников Христовых, поколебалась в своих основных устоях веры, в то время, когда Апостолы «страха ради Иудейска» готовы были отречься от своего Божественного Учителя, когда они оставляли свои туники и плащи в руках преследователей, женщина явилась тогда скрепляющим цементом для всей христианской общины, обнаружив все величие религиозной силы своего духа. Более ревностные и сильные духом ученики Спасителя издали следовали за Ним из Гефсиманского сада, на Голгофу осмелился взойти лишь один Иоанн. Но зато, посмотрите, какая толпа христианских женщин стояла при кресте у ног распятого Богочеловека. Очевидно, жены христианские решили лучше пострадать за имя Христово, чем в эти страшные, роковые минуты покинуть Божественного Страдальца, отречься от своего Небесного Учителя и тем еще более усугубить душевные муки Того, Кто постоянно исцелял их сердечные раны. Но вот совершился на Голгофе возрождающий все человечество акт смерти Христовой. Кто же явился туда, чтобы отдать последний долг умершему Спасителю? Робкие, слабые

женщины-мироносицы и тайные ученики Христа. Ясный знак того, что любовь к Христу победила все опасения и влила в их душу новые возрождающие силы. Далее. Кто из членов первой христианской общины явился «утру глубоку, еще сущей тьме» ко гробу Христа? Те же жены-мироносицы, которые стояли на Голгофе и оплакивали смерть Мессии. Кто первый сподобился услышать от Ангелов радостную весть о Воскресении Христовом? Те же благочестивые женщины. Кому явился впервые воскресший Господь? Марии Магдалине, которая под тенью палестинских олив и кипарисов проливала горькие слезы в той мысли, будто бы унесли Господа, и она не знает, где положили Его. Ясно, что Христос был близок сердцу первых христианских женщин. Оценив значение их очищающей и возрождающей веры и любви, Он являлся и другим женам-мироносицам. Прошло известное время после торжественного момента Воскресения Христова, и совершилось вознесение Спасителя на небо, а потом — сошествие Святого Духа на Апостолов. С тех пор они, облеченные силою свыше, уже сделались истинными последователями и проповедниками Христа. Но и тогда христианская женщина шла параллельною дорогою с другими последователями Христа. Христианство, провозгласившее новый принцип «в церкви несть мужской пол или женский», отвело женщине почтенное место для ее деятельности на пользу христианской общины. Я здесь не буду говорить о святых мученицах, пострадавших за веру Христову, но укажу лишь на существовавший при древних христианских храмах институт так называемых диаконис. Это ясный показатель той великой миссии, какая была предоставлена христианской женщине в первоначальной общине. Проходили года, менялись формы, в которых выливалось вероучение и чувство христианской женщины, но она все же высоко держала и несла по пути возрождения христианский стяг. Пропуская все последующие страницы из истории церковно - приходской деятельности христианской женщины, мысль невольно переносится к тем отдаленным временам, когда на Руси зарождались наше государство и его опора — Православие. Кто из первых правителей на Руси принял христианское крещение? Св. равноапостольная княгиня Ольга, которую приближенные князя Владимира называли мудрейшей из людей. В самом великом акте, возродившем всю языческую Русь к новой жизни, разумею крещение русского народа, снова и сильно сказывается благотворное влияние женщины. Слова, сказанные греческой царевной Анной чрез особого посла князю Владимиру: «Хочешь выздороветь, — крестись», были решающими в вопросе о христианском возрождении Руси. Так или иначе засиял на Руси светоч христианства, и русская женщина с первых моментов

заняла в русской христианской общине подобающее место. Живя глубоким чувством веры, русская женщина и при своей скромной жизнедеятельности неуклонно старалась осуществлять заветы Христа. Целый сонм инокинь, достигших святости, является красноречивым доказательством моей мысли. Когда же по вопросам культа возникло разделение русской Церкви — раскол, женщина стала если не во главе этого движения, то все же сильно ратовала на поприще защиты интересов веры и Церкви. И если где, то именно в женской половине русского народа нужно искать разгадку живучести старообрядческого раскола. Женщина здесь всегда играла важную роль. История раскола свидетельствует, что женщины были основательницами особых раскольнических толков. Достаточно и этих исторических примеров, чтобы вывести заключение о религиозно-нравственной трудоспособности женщины вообще и русской в частности. Несомненно, и в настоящее время при возрождении церковно - приходской жизни женщине должны принадлежать те или другие права и обязанности. И вот естественно возникает вопрос: в чем же именно, в каких формах и стадиях, должно выразиться желательное участие нашей женщины в этом святом и великом деле?

Эти формы и обязанности должны быть широкими и существенными, и никто не в силах отнять прав и преимуществ, свойственных женщине. В «Орловских епархиальных ведомостях» было сообщено, как в одном селе женщины пришли к священнику и объявили ему следующее: «Так как баб вы не записали в приходский совет, то мы сами придумали свое дело. Мы одне, без всякой помощи мужиков, решились сделать ризу на чтимую икону Казанской Божией Матери».

И что же? Они стали быстро собирать посильные пожертвования, которые к ним потекли от знакомых даже из других городов, и задуманное благочестивое дело к общему утешению скоро совершилось: в деревенском храме появилась новая, хорошая риза на чтимой иконе, и вышел по этому поводу в селе настоящий праздник. Это приходится наблюдать и в других местах, хотя не повсюду, причем женщина, по влечению своего сердца всегда ближе стоящая к людскому страданию, играет особенно видную роль в делах благотворительности. В древности действительно существовал институт диаконис. Они смотрели за порядком в храме на женской половине, учили детей молиться Богу, раздавали милостыню, ходили по приходу, навещали больных, утешали скорбящих и т.п. И теперь для женщин — открытое широкое поле благотворительной деятельности не только во время войны и народных

бедствий, но и в мирное время по городам и особенно весям России. Припоминается один случай, бывший во Владимирской епархии. Жена священника заболела тифом в Великом посту, сам он скоро выбился из сил, малые дети остались безпризорными... Но вот по одному сердобольному почину все местные матушки устанавливают очередное дежурство и помогают несчастной семье. А в деревне, где в летнее время и стар и млад уходят на работы, так что дети остаются за нянек для младенцев, особенно много дела для благосердных женщин. И женщина, надо сказать, всегда с большой охотой отзывается на доброе дело, так что ни один храм Божий не создается и не украшается без участия женщины. Они всегда были и будут в этом отношении первыми.

Итак, весьма желательно участие женщин в делах приходских советов, где они могут заведывать делами благотворительности и нести другие, наиболее свойственные им обязанности, формулировать которые должна сама жизнь по указанию местных условий и потребностей.

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ПАСТЫРСКИХ СОБРАНИЙ

Пастырские собрания могут быть: а) окружные благочиннические; б) уездные; в) епархиальные, по назначению епископа, а также специально пастырские, из одного духовенства, и смешанные — из клира и мирян.

На пастырские собрания с мирянами приглашаются все члены приходских советов с церковными старостами и допускаются по приглашению или разрешению председателя другие, желающие в них участвовать.

Окружные, благочиннические пастырские собрания

Благочиннические пастырские собрания созываются председателем благочинным или, в случае его болезни или отпуска, помощником-заместителем не реже шести раз в год, чрез два месяца (но желательно чаще) и смотря по накоплению вопросов для обсуждения.

Место собрания может выбираться по соглашению благочинного с другими священниками и по решению этого вопроса на предыдущем собрании для последующего.

Все настоятели приходских храмов обязаны являться на благочиннические собрания, а в случае болезни или неотложного занятия по

службе прислать вместо себя диакона или псаломщика с удостоверением на имя благочинного. Причины неявки настоятелей должны обсуждаться в начале заседания собрания, и решения по ним вносятся в журнал собрания. Дьяконы и псаломщики, как заместители своих настоятелей, необходимы для сообщения последних решений, постановлений и предложений пастырского собрания. Псаломщики пользуются правом решающего голоса только при обсуждении вопросов, касающихся псаломщиков, а дьяконы пользуются полным голосом настоятеля.

По открытии благочиннического пастырского собрания председатель предлагает избрать одного или двух, смотря по необходимости, делопроизводителей для секретарских обязанностей.

Цель благочиннических пастырских собраний, состоящих исключительно из духовенства, заключается: а) в разборе постановлений приходских советов (кружков), которые привезены настоятелями или их заместителями и значатся в журналах заседаний, для заимствования всем благочинным полезных мыслей или мероприятий, или отмены по обсуждению нежелательных постановлений, или исправлений их, свидетельствующих об увлечении неопытных пастырей: б) в прочтении благочинным последовавших распоряжений или предначертаний епископа или епархиального начальства, в разъяснениях его и в руководстве для исполнения; в) в прочтении благочинным постановлений своих прежних пастырских собраний, представленных на утверждение епископа, с резолюциями последнего, и в передаче этих постановлений к исполнению в приходы; г) в прочтении благочинным постановлений уездных пастырских собраний, утвержденных епископом, и в обсуждении способов проведения их в жизнь и в передаче этих постановлений к исполнению; д) в прочтении благочинным статей из «Епархиальных ведомостей» и «Церковных ведомостей» по отношению к возрождению приходской жизни и из газеты «Колокол», в которой помещаются сведения и из других епархий; е) в изложении благочинным своих мыслей, намерений и предначертаний по пастырским и приходским вопросам: ж) в выслушании и обсуждении собранием предложений и мыслей членов пастырского собрания.

Вообще же в пастырских собраниях должен быть допускаем в пределах, соответствующих духовному званию, свободный обмен мыслями, и благочиннические собрания имеют главную задачу рассмотрение таких вопросов пастырской практики, как: богослужение, совершение таинств,

проповедничество, внутренняя миссия, утверждение православных в вере, посещение детьми и взрослыми храма Божия, почитание праздников и воскресных дней, примирение враждующих, искоренение воровства, сквернословия, разгула молодежи, пьянства, нехристианских обычаев, суеверий, пороков и прочее. В обязанности благочинного-председателя входит предложение на обсуждение вопросов чисто пастырской и приходской практики и преподание подчиненному ему духовенству наставления, поучения и указания.

Порядок заседания и обсуждения вопросов должен быть на благочинническом пастырском собрании тот же: а) выбор делопроизводителей; б) разбор журналов единения и выяснения многих вопросов, а также большого оживления приходской жизни подготовляются благочинным-председателем, который по соглашению с духовенством назначает день, место и час собрания, намечает порядок обсуждения вопросов, дает поручение тому или другому пастырю приготовить слово по известному вопросу или выступить докладчиком, рассылает приглашения чрез настоятелей храмов приходским советам или кружкам и всем желаемым лицам. Пастырские собрания с мирянами должны быть вперед обдуманними, интересными для светских людей и во всем согласованными.

Уездные пастырские собрания

Уездные пастырские собрания собираются с целью: а) объединить пастырей всего уезда между собою и в приходской деятельности; б) для всестороннего обсуждения церковных и приходских вопросов с теоретической и принципиальной стороны и выяснения способов проведения их в жизнь при современных нестроениях; в) для выслушания больших числом пастырей (и мирян) докладов, предложений и мнений; г) для сообщения деятельными пастырями результатов их удачных или неудачных работ и мероприятий; д) для передачи затруднений, которые пастыри встречают в деле возрождения приходской жизни и при исполнении постановлений уездных пастырских собраний; е) для выслушания мнений, желаний, предложений и докладов просвещенных людей, живущих больше в городах, ж) для сосредоточения всех дел, журналов, докладов и отчетов всего уезда и для доведения до сведения епископа общего хода возрождения приходов и получения от него указаний по всем вопросам с помощью резолюций на журналах уездных пастырских собраний.

Председатель и делопроизводители избираются уездным собранием на каждое заседание отдельно или, по желанию, на целый год.

Для заведывания делами уездных пастырских собраний и для подготовки заседаний избираются сроком на год три члена от духовенства (и два члена от мирян, когда начнутся смешанные собрания клира и мирян), в так называемую исполнительную комиссию. Эта комиссия собирается раз в месяц на свои заседания.

На обязанности исполнительной комиссии лежит: а) готовить и созывать уездные пастырские собрания; б) выработать программу собрания, представлять ее на утверждение епархиального Преосвященного и печатать за месяц вперед в «Епархиальных ведомостях»; в) рассылать предупредительные извещения отцам благочинным уезда; г) быть в курсе всех приходских дел в уезде, в епархии до известной степени, а по вопросу возрождения приходов — следить за сведениями не только в своих «Епархиальных ведомостях», но и в «Церковных ведомостях», в «Колоколе» и других духовных журналах; д) находиться в сношениях с другими благочинными, председателями благочиннических собраний, по недоуменным вопросам в их приходах; е) составлять письменные доклады уездному пастырскому собранию из приходских журналов, присланных благочинными для характеристики деятельности приходов уезда, которые затем соединять в один годовой доклад и представлять на благоусмотрение епископа; ж) составлять письменный доклад уездному пастырскому собранию из журналов благочиннических собраний, доставляемых благочинными, для характеристики результатов этих собраний, которые затем соединять в один годовой доклад и представить епископу; з) возбуждать на уездных пастырских собраниях более жизненные вопросы, взятые из журналов приходских или благочиннических собраний, для всестороннего обсуждения; и) заготавливать самостоятельные доклады для обсуждения на уездных собраниях; к) собирать доклады от духовенства и мирян, которые они желают сделать на уездном собрании, и объединять их по тождественности содержания, и ставить тот или другой вопрос или предмет по большинству поступлений в основу программы очередного собрания; л) докладывать более важные распоряжения и предначертания епископа, объявленные к исполнению, для взаимного обсуждения мер и способов к проведению их в приходскую жизнь; м) докладывать уездному собранию резолюции епископа на прежнем журнале собрания, если эти журналы не были напечатаны в «Епархиальных ведомостях».

Уездные пастырские собрания должны собираться не реже двух раз в год, а вначале, желательно, чаще.

Председатель уездного пастырского собрания руководит заседанием и прениями, стараясь внести в черед желающих говорить, чтобы время не тратилось бесполезными спорами, резюмирует речи и мнения, вырабатывает постановления, руководит делопроизводителями при составлении журнала заседания, представляет или пересылает журнал епархиальному Преосвященному, который со своими резолюциями, если находит полезным и интересным, отдает в «Епархиальные ведомости» для напечатания. Журнал возвращается председателям и хранится в делах исполнительной комиссии.

Порядок уездных пастырских собраний должен быть следующим: 1) избрание председателя и делопроизводителей; 2) чтение и объяснение докладов и сообщений, заготовленных исполнительной комиссией; 3) слушание докладов по программе заседания и обсуждение каждого после чтения или произнесенного слова; 4) наконец, выслушание заявлений и желаний прибывших на съезд духовных и светских лиц.

Уездные пастырские собрания, совместные с церковными старостами, членами приходских советов, с местной интеллигенцией и приглашенными лицами, должны быть исполнительной комиссией подготовлены.

Для возрождения пастырства и приходской жизни требуется прежде всего объединение пастырей между собою. Это достигается не только совместными служениями у престола Божия, влиянием и помощью благочинных, но главным образом окружными и уездными съездами духовенства, пастырскими собраниями, взаимным обсуждением своей деятельности, приходских, местных условий и затруднений, замечаемых недостатков в своей среде и у прихожан. Во-вторых, требуется объединение пастырей с пасомыми. Это более всего достигается деятельностью самих пастырей, но способствует объединению также собрания духовенства округа вместе с мирянами.

Цель окружных пастырских собраний прежде всего не общецерковная, а только приходская, для данной местности. Потом, они необходимы для обсуждения предначертаний и мероприятий, указанных архипастырем. Каждое распоряжение епископа должно быть сперва предложено благочинным к исполнению подчиненным ему священникам на пастырском собрании в сопровождении своих разъяснений, объяснений, практических указаний и

постановлений. Только на благочинническом собрании имеет возможность благочинный руководить своими священниками. Затем пастыри должны на этом собрании вместе с благочинным делать постановления о способе проведения в жизнь предначертаний епископа и сообщать о результате таких мероприятий и встреченных затруднениях, если таковые будут, в последующих собраниях. Цель благочиннических собраний главным образом состоит в обсуждении мер к искоренению в народе замечаемых религиозных и нравственных недостатков, в выработке мероприятий или в возбуждении тех вопросов, которые необходимы по местным условиям. Отнюдь не следует увлекаться общецерковными или общегосударственными вопросами, которые посильны могут быть только Св. Синоду, высшим учреждениям, церковным Соборам и отчасти уездным и епархиальным съездам, а надо помнить всем пастырям, что пастырские окружные собрания обязаны как можно ближе подходить к нуждам и недостаткам местной духовной жизни, к отношениям пастырей к пасомым и обратно. Нельзя от мала до велика совершать одно дело, и потому-то центральные учреждения так грешат незнанием местной жизни в губерниях; если же ближайшие руководители народа начнут вникать не в их жизнь, а в теоретические, общецерковные вопросы, возбуждаемые в высшем учреждении, то пасомые окажутся в безысходном положении. Далее, на благочиннических собраниях надо выслушивать предложения участников его, но преимущественно практического характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этом довольно обширном очерке и обращении к вам, дорогие братья-пастыри, я передал все свои мысли, сведения, весь мой жизненный и духовный опыт, соединил воедино пережитое и выстраданное мною при возрождении приходской жизни в Орловской епархии. С таким запасом сведений и разъяснений по всем вопросам (так что вряд ли может возбудиться у вас еще вопрос, на который здесь нет ответа) вы можете спокойно и бодро взяться за великое дело. Одно несомненно, что возрождение приходской жизни требует громадного труда и непременно соединенными силами прихода. Но оно возможно!

Никто нам не препятствовал начать возрождение давным-давно и тем предотвратить многие постигшие нас бедствия, а теперь уже этот громадный труд сделался нашим неотложным долгом! Будем ли спорить, что все должное

— несомненно возможное?! Я уверен, что вы, дорогие пастыри врученной мне Господом епархии, после пережитых Россией ужасов и бедствий ныне не замедлите взяться за возрождение народной нравственности с искренней и горячей любовью к Богу и Родине и в полном сознании, что нет ничего дороже для России, как её сокровище — единая, истинная, православная христианская вера. Тысячу раз повторяю вам, братья и друзья, что без пастырей не может воскреснуть и возродиться Россия! Начинайте же, Бог в помощь.